

ДЖОАННА
ЛИНДСЕЙ

*Рай
для
бунтарки*

Коринн уже знала,

как может ранить любовь.

Но ничего более прекрасного для нее в целом мире не было.

Королева любовного романа

Джоанна Линдсей

Рай для бунтарки

«Издательство АСТ»

2017

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

Линдсей Д.

Рай для бунтарки / Д. Линдсей — «Издательство АСТ»,
2017 — (Королева любовного романа)

ISBN 978-5-17-110030-8

Рано или поздно дерзкие и опасные выходки бостонской наследницы Коринн должны были закончиться скверно – и ее визит в пользующийся дурной репутацией игорный дом привел к поистине драматическим последствиям. Теперь репутация Коринн погублена, будущее разрушено, жизнь кончена – если, конечно, Джаред Буркетт, человек, ставший виной всего этого, немедленно не женится на обещанной девушке. Но пусть Джаред и готов загладить свою вину и поступить как джентльмен, много ли счастья ждет независимую Коринн в браке с этим сильным и непреклонным человеком, привыкшим всех и вся подчинять своей воле? Такой странный союз может спасти разве что чудо... Ранее книга выходила на русском языке под названием «Первозданный рай».

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-110030-8

© Линдсей Д., 2017

© Издательство АСТ, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	36
Глава 7	40
Глава 8	48
Глава 9	52
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Джоанна Линдсей

Рай для бунтарки

© Johanna Lindsey, 2017

© Перевод. И.П. Родин, 2018

© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

* * *

Глава 1

9 апреля 1891 года

Высокая, стройная девушка с золотыми волосами не отрывала беспокойного взгляда зеленых глаз от закрытой двери в левом конце холла. Вот она тихо вздохнула. Услышав вздох, ее стоящая у окна младшая кузина Лорен повернулась к ней.

– Ради всего святого, Коринн, зачем так нервничать? – Лорен Эшборн вновь обратилась к окну и, склонив набок темную головку, принялась разглядывать холодную, серую улицу. Бостон казался пустым и брошенным, шеренги старых деревьев клонились под напором немилосердного ветра, который прокладывал себе путь по Бикон-стрит мимо их дома.

Даже в апреле Бостон был совсем не приятным местом для жизни. Здесь месяцами дули холодные, свирепые ветры, поэтому кузинам приходилось большую часть времени проводить дома, не показываясь на улице. От этого Коринн выходила из себя, и даже Лорин с ее ангельским характером становилась мрачнее тучи.

– Такое впечатление, что в этом году весна не наступит вообще, – вздохнула Лорен, коснувшись пальцем ярко-алой шторы.

Коринн подняла голову и нахмурилась. Взгляд ее чудесных изумрудных глаз был мрачен.

– Как ты можешь щебетать о весне в такой момент? – отрывисто спросила она. Ее глаза метнулись к закрытой двери, а потом вновь вернулись к кухне.

Проследив ее взгляд, Лорен пожала плечами.

– Мне казалось, что ты уже привыкла. За последний год тебе дважды пришлось это пережить.

Коринн не выдержала.

– Я и не рассчитывала на твое понимание! – с горечью произнесла она. – У тебя впереди еще несколько лет, прежде чем начнут заявляться поклонники, чтобы поговорить с твоим отцом. Вот тогда и посмотрим, насколько тебе будет приятно сидеть и ждать, пока мужчины решают твое будущее. И твоего мнения никто не спросит.

Кarie глаза Лорен наполнились слезами.

– Я все очень хорошо понимаю, Кори. Мне уже шестнадцать, лишь на три года меньше, чем тебе.

Коринн тут же пожалела о своей несдержанности. Она всегда извинялась за резкие слова.

– Извини, кузина. Это от нервозности. Рассел действительно моя последняя надежда.

– Почему ты так говоришь, Кори? За последние три года вокруг тебя были толпы поклонников, самые красивые и богатые мужчины Бостона. Разве тебе невдомек, какая ты красавица? Если дядя Сэмьюэл откажет Расселу, у тебя есть еще много других. Выбор большой.

– Нет, это не так. С Расселом никто не сравнится.

Лорен понимающе улыбнулась.

– Ты хочешь сказать, что существует мало мужчин, которых ты можешь обвести вокруг пальца, как Рассела. Или как Чарлза и Уильяма до этого.

– Вот именно. Другие на это не согласятся.

– Рассел Дрейтон не такой застенчивый, как те двое. Я очень удивилась, что ты выбрала его. Но он, как кажется, полностью отвечает твоим желаниям.

– Между мной и Расселом есть взаимопонимание. Он будет совершенно правильно себя вести.

– Думаю, удачно то, что ты не влюблена в него. Если на худой конец твой отец откажет ему, сердца это тебе не разобьет.

– Мое сердце никогда не разобьется, – засмеялась Коринн. – Но Рассел будет сражаться до последнего, чтобы показать, какой он храбрец. Прямо сейчас он наверняка разыгрывает там

целое представление. – Кивнув в сторону закрытой двери, она нахмурилась. – Переговоры не могут длиться так долго.

– Почему бы нам не подождать в гостиной? – предложила Лорен. – Здесь так сквозит.

– Делай что хочешь. Я не смогу усидеть на месте. И мне нужно увидеть Рассела в ту же секунду, как он появится в дверях.

Коринн дернула за звонок рядом с дверью в гостиную. Вскоре на зов из глубины дома явился дворецкий.

– Брок, мисс Эшборн выпьет чаю в гостиной.

– Слушаю, мисс Барроуз, – откликнулся суровый Брок. – А мистер Дрейтон? Он останется на ужин после встречи, мисс?

Коринн застыла. Ее бесила осведомленность слуг обо всем, что происходит в доме. Она ведь только накануне решила, что, учитывая хорошее отцовское настроение – а подобное в последнее время было нечастым явлением, – именно сегодня самый удачный день для предложения Рассела.

– Я дам вам знать, Брок, – сухо проговорила она, отпуская его.

В этот момент громко стукнул молоток на входной двери, заставив вздрогнуть всех троих. Брок уже собирался открыть, но Коринн остановила его, радуясь возможности отвлечься хотя бы на такую мелочь. Она сама распахнула входную дверь и вздрогнула от налетевшего порыва холодного ветра. Голубое муслиновое платье плотно облепило тело.

На нее остро глянули светло-зеленые глаза незнакомца. Мужчина был невысок ростом и худ, кроме того у него были огненно-рыжие волосы и длинные бакенбарды, торчащие из-под котелка, который ему хватило ума не снимать. Учитывая его вытянутый нос и тесно пригнанное пальто из коричневого твида, он напомнил девушке маленького любопытного хорька.

– Я могу вам чем-нибудь помочь? – осведомилась Коринн.

Нэд Догерти с одного взгляда оценил стоявшую перед ним прелестную златовласую девушку – привычка, появившаяся у него благодаря его профессии. Он отметил про себя темное золото ее волос, слегка выгнутые брови, большие ясные глаза, зеленые с золотистыми искорками и идеально посаженные по отношению к немного вздернутому носику. Тень от длинных ресниц падала на высокие скулы. Рот не был чересчур велик. Чистая, гладкая кожа в сочетании с мягко очерченным подбородком делали ее лицо по-настоящему очаровательным.

– Так я могу вам чем-нибудь помочь? – немного нетерпеливо повторила Коринн.

Нэд откашлялся. Лицо девушки он теперь никогда не забудет. Разве кто-нибудь смог бы не обратить внимания на эти искрящиеся золотом волосы с красноватым отливом?!

– Здесь проживает Сэмьюэл Барроуз?

– Да.

Острые зеленые глазки Нэда продолжали осмотр, он отметил стройную шею и высокую грудь. Платье подчеркивало узкую талию, и он мог предположить, что бедра у девушки тоже стройные, а ноги длинные. Ростом она была приблизительно в пять футов семь дюймов, то есть довольно высокой для девушки.

– Сэр, если вы сейчас же не объясните, в чем дело, я пожелаю вам всего доброго. – Коринн начала раздражаться.

– Простите меня, мисс. Я разыскиваю Сэмьюэла Барроуза, который много лет назад посетил группу островов в Тихом океане, когда-то называвшихся Сандвичевыми, а позже переименованных в Гавайские.

– Должно быть, вы перепутали его с кем-то другим.

– Вы уверены, мисс? Это было давно, девятнадцать лет назад. В то время вы еще не могли работать на мистера Барроуза, и потому...

– Прошу прощения, – высокомерно оборвала его Коринн. – Мистер Барроуз мой отец.

– Извините меня еще раз, мисс Барроуз, – смутился Нэд. Красота девушки взволновала его. – Я только подумал...

– Я поняла, что вы подумали. А теперь – доброго вам дня.

Когда она начала закрывать дверь, Нэд Догерти вскинул вверх руку.

– Вы уверены, что абсолютно все знаете о поездках своего отца?

– Да, все! – отрезала Коринн и в сердцах захлопнула дверь. Но потом у нее возникло какое-то смутное воспоминание, и она снова быстро ее открыла.

– Подождите! – крикнула она маленькому человечку, уже удаляющемуся от дома, и заискивающе улыбнулась. – Теперь я должна попросить у вас прощения, сэр. Мой отец был на Гавайских островах. Он рассказывал мне об этом, когда я была еще ребенком. Боюсь, я просто забыла.

Глаза у Нэда Догерти загорелись.

– Это было девятнадцать лет назад?

– Именно, – подтвердила Коринн. – Он был там как раз, когда я родилась. Вы хотите увидеться с ним?

– Нет, благодарю вас, мисс Барроуз. Доброго вам дня.

– Подождите, я не понимаю, – окликнула она его, но человечек уже торопливо удалялся по улице. – Да чтоб тебя! – выругалась Коринн. – Что за грубиян!

Она крепко заперла дверь, спасаясь от вечернего холода. Потом, вздохнув, обернулась и оглядела пустой холл. Многочисленные диваны и обитые тканями скамьи под окнами, огромную люстру, которую зажигали, только когда собирали гостей, зеркала, картины, которые, как ей рассказывали, прибыли сюда из Англии вместе с ее предками – все эти сокровища. Только для чего они? Отец держал кошелек крепко завязанным.

Сытая ожиданием по горло, Коринн бросила взгляд на закрытую дверь. Тут она неожиданно распахнулась, и на пороге показался разгоряченный Рассел. Увидев, в каком он гневе, Коринн невольно произнесла:

– Он сказал нет?

– Он сказал нет, – подтвердил Рассел, едва сдерживаясь. – Он сказал *абсолютно* нет!

Коринн схватила его за руку.

– Не понимаю. Ты говорил с ним так, как я тебе сказала?

– Да, так.

– И настаивал на своем?

– Да, Коринн. Да!

– Тогда почему? – с мольбой спросила она, не понимая, в чем дело.

– Он сказал, что видит меня насквозь, – уныло ответил Рассел. – Если бы он только знал!

– Знал что? Ты о чем?

– Не важно, Коринн. Он наблюдал за нами несколько месяцев. И ничто не разуверило его в том, что я бесхребетный глупец, в чем он меня и обвинил.

– Рассел!

– Не хочу сейчас об этом говорить. Увидимся позже в клубе.

Не сказав больше ни слова, он покинул дом. Коринн, как громом пораженная, осталась стоять посреди холла. Ей искренне нравился Рассел. Он был, безусловно, самым красивым из ее знакомых мужчин, даже несмотря на некоторую свою сублильность. Правда, он носил бороду, которая раздражала ее чувствительную кожу. Но Рассел был мягок и уступчив, с готовностью исполнял любое ее желание. И они так подходили друг другу! Рассел был довольно высоким, рядом с ним ее собственный необычный рост не так бросался в глаза. А еще у них было много общего. В частности он разделял страсть Коринн к картам. И хотя она многого о нем не знала, Рассел должен был быть богат, иначе как можно просиживать за игрой ночи

напролет. А если у него есть деньги, то ей можно не беспокоиться насчет того, что он наложит лапу на средства, которые она унаследует после замужества.

Это было нечестно! В последний год из любящего и все понимающего мужчины, которого она обожала, ее отец превратился в упрямого тирана. Он противодействовал каждому ее шагу.

Коринн, которая никогда не отличалась кротким нравом, сейчас закипела от гнева. Она влетела в кабинет отца и остановилась по другую сторону письменного стола.

– Чего ты добиваешься от меня? – почти прокричала она, не обращая внимания на то, что ее могут услышать.

– Подожди, Кори, милая, – примирительно начал Сэмьюэл Барроуз. – Я понимаю, ты расстроена, но для этого нет причины.

– Нет причины? – возмутилась Коринн. – Нет причины! – Она принялась ходить из стороны в сторону перед письменным столом. – Когда ты отверг Уильяма, я подумала, что у тебя для этого есть веские основания. Потом, когда ты отказал Чарлзу, мне показалось, что это было проявлением осторожности. В конце концов, Чарлз был всего-навсего вице-президентом банка, и хотя его семья родовита и при деньгах, в этом они не сравнятся с нашей семьей или с состоянием, которое унаследую я. – Она снова повернулась к отцу лицом. – Но что могло заставить тебя сказать «нет» Расселу?

– Этот мужчина не для тебя, Кори.

– Как ты можешь так говорить? Это мужчина, за которого я *хочу* выйти! Ты сам научил меня поступать так, как мне хочется!

– Мне нужно было научить тебя быть более рассудительной, – возразил Сэмьюэл, опуская светло-карие глаза. – Я дал тебе слишком много свободы. Рядом с тобой должен быть сильный мужчина, который сможет тебя контролировать.

Ее изумрудные глаза сверкнули.

– Но мне не нужен сильный мужчина. Я всю жизнь жила рядом с таким мужчиной – с тобой! Наши постоянные сражения очень меня стимулировали, но оставшуюся жизнь я хочу прожить в мире и спокойствии.

– Ты хочешь сказать, что собираешься поступать по-своему, не считаясь ни с чем?

– Я хочу сама контролировать свою жизнь. По-твоему, мои запросы слишком высоки? – требовательно спросила Коринн.

Сэмьюэл встретил ее холодный взгляд.

– Девочка моя, в прошлом году ты с успехом доказала, что пока тебе не хватает на это ума.

Коринн хотела возразить, но неожиданно вспомнила слова Рассела о том, что отец следил за ними. Значит, ему известно о ее страсти к картам. А она приложила столько усилий, чтобы оставить это все в секрете от него, чтобы он не догадался, куда уходят солидные деньги, ежемесячно выдаваемые ей на карманные расходы.

– Сознаюсь, что не всегда поступала разумно, но со временем все изменится к лучшему, – неохотно выдавила Коринн.

– Я могу только молиться, чтобы это произошло в течение двух следующих лет, – ответил Сэмьюэл.

Ею снова овладел гнев.

– Ты собираешься все это время держать меня при себе? То есть до тех пор я не смогу выйти замуж?

– Да, черт побери! – Сэмьюэл наконец потерял терпение. – Я пытаюсь спасти тебя от тебя самой. Тебе так хочется начать самостоятельно распоряжаться своими деньгами, что совершенно все равно, за кого выйти замуж. Ради бога, Кори, неужели ты не можешь потерпеть еще пару лет? Тогда ты получишь деньги своей бабки и сможешь выйти замуж без моего согласия.

– Но тогда мне и не нужно будет выходить замуж! – выкрикнула она и вылетела из кабинета.

Откинувшись на велюровую спинку кресла, Сэмьюэл Барроуз вздохнул. Никому в голову бы не пришло сказать, что эта девчонка с горячей головой не его дочь. Упрямая, решительная, нетерпеливая и вспыльчивая, она была так похожа на него! Хорошо хоть, что Даньелл Стейтон специально оговорила это условие: ее внучка не может выйти замуж без согласия отца до достижения двадцати одного года. Даньелл знала, что такое импульсивность молодости. Ей казалось, что к двадцати одному Коринн повзрослеет достаточно, чтобы самой принимать решения. Сэмьюэлу даже стало интересно, так ли это.

Приходилось признать, что это была его собственная ошибка. Своему единственному ребенку он дал слишком много независимости, причем в чересчур раннем возрасте. Он предоставил ей много свободы для того, чтобы она могла развиваться, и ничего не запрещал только потому, что она была девочкой. Родня неоднократно предупреждала его, что он еще очень пожалеет о своем решении, и теперь этот момент настал.

Самое лучшее, что он мог сейчас сделать для дочери, – это самому подыскать ей мужа, пока она остается под его контролем. И убедиться, что дочь вышла за сильного человека, а не за бесхребетного болвана, который позволит ей продолжать безумствовать. Но где найти такого, чья сила воли одолеет Коринн? И главное – найти его за оставшиеся два года.

Глава 2

На другом конце света в Индийском океане лежит группа островов, которую не так давно переименовали в Гавайи. Фантастическая красота этих островов – по мнению некоторых историков, именно так выглядели сады Эдема – создавала у прибывавших сюда ощущение того, что здесь можно жить тихой, спокойной, беззаботной и полной довольства жизнью. После открытия островов капитаном Куком многие посетившие их остались здесь на постоянное жительство, не в силах променять яркость красок нового мира с его редкими растениями и птицами, с потрясающими видами на свою куда менее приветливую родину.¹

Из-за наплыва иностранных переселенцев обстановку на Гавайях в 1891 году нельзя было назвать мирной. Местные жители совсем недавно потеряли своего обожаемого короля, которого часто величали Веселым Монархом. Теперь правила его сестра из нового дворца Иолани в Гонолулу. Дворец – кстати, первая королевская резиденция в мире, в которой имелись туалеты со смывными унитазами и которая была полностью обеспечена электричеством – очень скоро стал ареной столкновений между верными монархистами и иностранными поселенцами. В апреле 1891 года только благодаря доброму нраву коренного населения Гавайев удавалось сохранять мир на самом крупном острове архипелага Оаху.

Двадцатисемилетний Джаред Буркетт родился на Оаху. В нем текла смешанная кровь европейцев и гавайцев. И хотя гавайские друзья доверяли ему и любили его, а друзья из Европы уважали его чувство гордости за Гавайи, нельзя было сказать, что Джаред обладал покладистым нравом, который должен был унаследовать от своих гавайских предков. Характер у него был не из легких. Единственной слабостью Джареда была его младшая сестра Маля.

Тридцать один год назад его отец Родни вместе со своим братом Эдмондом потратили три года на то, чтобы построить для себя городской дом на Оаху – острове с наибольшим числом иностранных поселенцев и самой оживленной торговлей. Закончив постройку дома, Родни решил жениться. Его женитьба стала причиной постоянных стычек между братьями, потому что Эдмонд принял Ранелле в штюки. Несмотря на то, что она была американкой и воспитывалась в американских традициях, у нее тоже имелись гавайские предки. Эдмонд считал, что его брат женился на цветной. Даже ежедневное общение с гавайцами не смогло заставить его поменять свое отношение к ней.

Эдмонд Буркетт отказался от своих прав на новый дом, который помогал строить, и переехал в город поближе к офису основанной братьями кредитной компании. Из-за обоюдных претензий Родни передал управление компанией Эдмонду, а сам сосредоточился на других интересах, главным образом на земле.

Иностранцам, по большей части, не разрешалось приобретать землю где-либо на Гавайях. Но благодаря Ранелле и ее дальним гавайским родственникам Родни сумел купить участок на северном побережье Оаху. Здесь он заложил небольшую плантацию сахарного тростника, несравнимую по размерам с наделами крупных плантаторов, но достаточную для того, чтобы влиться в главную хозяйственную отрасль на островах.

Прибыль от плантации и от кредитной компании Родни вложил в деревообрабатывающий бизнес. Для начала он занялся ремонтом кораблей, а потом добавил к этому строительство домов. Ему удалось сколотить небольшое состояние. Однако он потерял его в 1872 году, когда случился кризис. Плантация приносила одни убытки и вскоре была заброшена. В эти безрадостные годы деньги продолжали поступать лишь от кредитной компании.

¹ Кук, Джеймс (1728–1779) – знаменитый английский путешественник и исследователь. Совершил ряд географических открытий, в том числе островов Гавайского архипелага. – *Здесь и далее примеч. пер.*

Брак Родни рухнул. Безнадежная меланхолия, овладевшая его женой, сказывалась на его делах. После смерти Ранелле ему потребовалось много времени на то, чтобы прийти в себя и вновь поставить бизнес на ноги.

Когда Родни Буркетт погиб во время кораблекрушения, оставив все капиталы двум своим детям, его состояние было уже довольно солидным.

Теперь его единственный сын Джаред занимал особняк на Беретания-стрит. Этот район стал частью Гонолулу – города, возникшего каких-нибудь два года назад. Сестра Малия, которая была младше Джареда на десять лет, большую часть года жила в их доме на северном побережье острова, там, где когда-то располагалась сахарная плантация.

Джаред Буркетт доказал всем и каждому, что он способен занять место своего отца. Родни Буркетт вырастил сына, которым мог гордиться. Джаред никогда не пасовал перед трудностями – не важно, насколько серьезными они были. Общество уважало Джареда и немного боялось его. Он никогда не уклонялся от схватки. Общаясь с американцами, Джаред вставал горой за гавайское наследие, потому что чтил свои корни. А гавайцам нужно было еще заслужить честь называть его своим другом.

После смерти матери он стал нелюдим и угрюм. Это было ожидаемо, но со временем, увы, не прошло. Горечь все больше овладевала Джаредом, превращаясь в мизантропию. Ненависть к людям пожирала его изнутри в течение шестнадцати лет, и родилась она в тот день, когда не стало его матери.

Сегодня, много лет спустя после ее смерти, Джареду вдруг пришло в голову, что пора раз и навсегда очиститься от этой ненависти. Такое решение возникло у него после прочтения письма.

По дороге в офис своего дяди, располагавшийся в «Сберегательной и кредитной компании» Джаред перечитал это письмо, как ему показалось, в десятый раз.

«Дорогой мистер Буркетт,

Мне доставляет величайшее удовольствие сообщить Вам хорошие новости вскоре после получения Вашего письма. Вы наняли меня, чтобы я нашел Сэмьюэла Барроуза, который девятнадцать лет назад посетил Ваш отдаленный остров. Я это сделал.

В соответствии с Вашими инструкциями, я начал поиски со своего родного города Бостона и без труда отыскал этого человека, так как он оказался весьма уважаемым и видным членом бостонского общества. Он проживает на Бикон-стрит, в элитном жилом районе Бэк-бей. Его состояние возникло из многих источников. Однако главные интересы сосредоточены в судостроительной компании, одной из самых крупных в штате Массачусетс.

У меня нет никаких сомнений, что это тот самый Сэмьюэл Барроуз, которого вы хотели разыскать. Если я смогу каким-то образом послужить вам в дальнейшем, с радостью это сделаю.

Всегда к вашим услугам,

Нэд Догерти»

Джаред сунул письмо в карман своего белого тропического сюртука, как раз когда карета остановилась на Форт-стрит. Он поднял голову и оглядел старое двухэтажное здание розового цвета, которое давно нуждалось в покраске. Но оно выглядело ничуть не хуже других зданий, выстроившихся вдоль улицы этого старого района города.

Контора Эдмонда Буркетта находилась на втором этаже, и Джаред начал медленно подниматься по лестнице, заранее содрогаясь от предстоящей встречи. Между дядей и племянником не было любви. Сколько Джаред себя помнил, дядя чурался их семьи. Хотя они жили меньше чем в миле друг от друга, впервые он увидел Эдмонда Буркетта, когда ему исполнилось

семь лет. Ему была известна причина, почему дядя отказывался поддерживать отношения со своими родственниками на острове. Дело было в матери Джареда.

Эдмонд не мог привыкнуть к смешанным бракам, которые заключались на островах. Человек строгих правил и богатых предрассудков, он так и не простил Родни женитьбу на женщине с гавайской кровью, пусть даже этой крови в избраннице брата было совсем немного. Нелюбовь к Ранелле распространилась и на ее детей, в особенности на Джареда, потому что мальчик гордился своими корнями. И хотя братья помирились после смерти Ранелле, тем не менее Эдмонд отказывался общаться с ее детьми. Джаред и Малия испытывали к нему такую же враждебность.

Однако теперь Джаред стал полноправным партнером Эдмонда в кредитной компании и был вынужден контактировать с ним. И дядя, и племянник изо всех сил старались поддерживать видимость добрых отношений. На самом деле Джареду доставляло какое-то особенное удовольствие демонстрировать преувеличенное дружелюбие, понимая при этом, как это раздражает грубого и неприветливого дядю.

Секретарша Эдмонда ослепительно улыбнулась Джареду, когда он вошел в приемную. Джейн Дириг – незамужняя молодая женщина – недавно переехала из Нью-Йорка. У нее было особое отношение к Джареду Буркетту. Благодаря своей красоте и необычной смуглой коже он вскружил не одну голову. Его светло-голубые глаза резко контрастировали с черными волосами. Джаред был высок – шесть футов два дюйма, с сильным телом атлета. Джейн, как, впрочем, и большинство других женщин, завидовала Дайне Каллан, которую он часто сопровождал на людях. Дайна и Джаред дружили с детства и, по общему мнению, рано или поздно должны были пожениться. Но женщины острова пока не были готовы сдаться и без боя отступить от Джареда. Джейн Дириг – тоже.

– Мистер Буркетт! – глаза Джейн сияли. – Как приятно видеть вас!

Ее интерес к нему был вполне очевиден, и Джаред почувствовал себя неловко.

– Мой дядя у себя, мисс Дириг?

– Да, но в данный момент он занят с мистером Карлстедом. Бедняга пришел попросить об отсрочке выплат по кредиту. Табак у него в этом году не уродился.

Джаред нахмурился. Ллойд Карлстед был шведом, у него была добродушная пухленькая жена и множество детей. Их небольшая ферма давала мало средств к существованию, но располагалась на прекрасном участке очень близко к городу. Джаред понимал, что дядька наверняка заинтересован в этой земле. И наверняка не продлит кредит.

Все хорошо знали, что Буркетты придерживаются разных точек зрения на то, как вести дела в кредитной компании. Однако Джаред передал управление Эдмонду, так как у него имелись еще и другие коммерческие интересы. Кроме того, было бы не очень удобно заступаться за кого-то, кого захотел обанкротить Эдмонд, потому что главным аргументом дядьки в их спорах было: «Либо ты посвящаешь все свое время компании, либо продаешь ее мне, а нет – полностью соглашайся с моими решениями!»

Уже вскоре Ллойд Карлстед выскочил из кабинета Эдмонда с крепко сжатыми кулаками и с красным, как свекла, лицом. Он миновал Джареда, даже не увидев его, и бросился вниз по внешней лестнице. Джаред стиснул зубы. Бедняга, должно быть, просто уничтожен, и все из-за единственной ошибки – не стоило ему обращаться за кредитом к Эдмонду Буркетту.

Однако Джаред не мог себе позволить устраивать сегодня сражения из-за кого-то. Сейчас ему требовалось дядькино содействие и, возможно, какие-то деньги, хотя он не станет их просить. Еще он понадеялся, что Ллойд Карлстеду все-таки кто-нибудь поможет.

– Я найду, мисс Дириг? – беззаботно спросил Джаред. – Обо мне можно не оповещать.

– Конечно, мистер Буркетт. Я уверена, ваш дядя обрадуется вам.

На это Джаред только улыбнулся. Мисс Дириг и в самом деле была рада услужить. Пожалуй, надо будет как-нибудь сводить ее поужинать. Пусть сама увидит, насколько это незна-

дежно – стараться сделать ему приятное. Тогда она развернется на сто восемьдесят градусов и убежит прочь. Для нее это будет лучше всего.

Джаред решительно вошел в дядин прохладный кабинет и закрыл за собой дверь. Здесь действительно было приятно находиться – окна по обеим сторонам просторной комнаты были распахнуты на две стороны, а над головой крутились лопасти вентилятора. Эдмонд любил демонстрировать свое богатство, и его кабинет предоставлял ему такую возможность. Удивительно, но плюшевые кресла и толстый ковер на полу тоже казались наполненными прохладой.

– Как идет бизнес, дядюшка? – начал Джаред. И в ответ получил самодовольную ухмылку.

– Хорошо, все прекрасно. Я слышал, что и у тебя дела идут тоже неплохо, – оживленно заговорил Эдмонд и указал племяннику на кресло по другую сторону письменного стола. – Контракт на новый отель в Вайкики – просто отличная сделка. Я всегда уговаривал Родни заняться строительством гостиниц, но он не отвечал на вызов и предпочитал связываться с домами и небольшими магазинами. Но таким способом имени не заработаешь.

– Вообще-то я не поэтому занялся отелем. – Выражение светло-голубых глаз Джареда было невозможно понять. – Его строительство даст много работы моим людям на продолжительное время.

– Ну, разумеется. Они быстро обленятся, если ты не займешь их делом.

– Совсем нет, – холодно возразил Джаред. – У меня никогда не было с ними таких проблем.

– Тогда ты более удачлив, чем все мы. – Эдмонд насмешливо улыбнулся.

Джаред не собирался с ним спорить. Вера в то, что гавайцы поголовно ленивые неумехи, глубоко укоренилась в его родственнике. И ничто не могло переубедить его в этом.

– Так что привело тебя сюда, Джаред? – поинтересовался Эдмонд. – Что-нибудь важное?

Старший из двоих откинулся в своем кресле. Сходство Эдмонда с отцом всегда поражало Джареда. Дядьке уже исполнилось сорок семь, у него были темно-голубые глаза и волосы песочно-каштанового цвета без единого намека на седину. И ростом он был в шесть футов.

– Я собираюсь взять отпуск, дядюшка, – мягко начал Джаред. – Мне показалось, что тебя нужно поставить об этом в известность.

– Подумаешь, новость! – равнодушно откликнулся тот. – Ты каждый год в самые жаркие месяцы уезжаешь на побережье. Прямо как твой отец. Хотя я тебя не осуждаю. Если бы у меня там была своя земля, я делал бы то же самое. В июне и июле здесь невыносимо жарко.

– Пожалуйста, навести там Малию, если мучаешься здесь от жары. Правда, меня там не будет. Я отправляюсь на материк.

Эдмонд заинтересовался.

– В Штаты? Ну, это другое дело. Забавно, хотя помнится, когда ты отморозил там костяшки пальцев по пути в колледж, то поклялся, что в жизни туда не вернешься.

Вспомнив те зимы, Джаред поморщился. Он так и не смог привыкнуть к морозам.

– Там тоже наступит лето, так что все будет не так уж и плохо.

– Я и сам туда собирался, – задумчиво сказал Эдмонд. – Господи, за пятнадцать лет я лишь один раз выбрался отсюда, и то это была поездка на большой остров, чтобы проинспектировать недвижимость, предложенную в качестве обеспечения. Если бы мне удалось найти помощника, который взял бы на себя часть обязанностей, я бы тоже устроил себе отпуск. Но это, кажется, невозможно. Колби, мой нынешний подручный, на грани увольнения.

Джареду совсем не хотелось обсуждать проблемы компании. Если бы дядюшка только знал, насколько трудно с ним работать, тогда бы ему стало понятно, почему он уволил так много помощников.

– Вообще-то я еду не ради удовольствия, дядюшка. Я уже какое-то время размышляю над тем, чтобы немного вложиться в предприятие на материке. У них там есть что предложить

в сфере инвестиций. Железо, строевой лес и сталь, а также банки и верфи, которые, помимо всего прочего, куда крупнее, чем здесь у нас.

– Но ты ведь не сможешь отсюда контролировать свои деньги, – заметил Эдмонд.

– Это правда, – согласился Джаред. – Но этого и не потребуется, если вложить деньги в уже существующую фирму. Я буду просто сидеть здесь и подсчитывать прибыли.

При упоминании о прибылях голубые глаза Эдмонда загорелись.

– Откуда в Штатах планируешь начать?

– С Восточного побережья – с Нью-Йорка или Бостона.

– Хороший выбор, – задумчиво согласился Эдмонд, побарабанив пальцами по столу. –

А сколько собираешься взять с собой в поездку?

Джаред помолчал, прежде чем ответить.

– Пятьсот тысяч.

Чуть не поперхнувшись, Эдмонд выпрямился в кресле.

– Парень, ты что! Это же почти вся наличность, которая имеется у тебя в распоряжении.

– Я знаю. – Джаред легкомысленно улыбнулся.

– Может, обойдешься половиной этого?

– Я не собираюсь терять деньги, дядюшка, – уверенно заявил Джаред. – Я собираюсь их делать.

– И все равно...

Джаред поднял руку.

– Если ты считаешь неразумным поступком вложить всю мою наличность, которую я с лихвой верну за год, почему бы тебе самому не инвестировать немного? Скажем... сто тысяч? Они будут в безопасности, потому что я дам на них свои гарантии.

Эдмонд решил моментально.

– Так как ты обеспечиваешь гарантии, я дам тебе половину. Но ты оставишь мне такое же количество для покрытия.

– Согласен. – Джаред мысленно усмехнулся.

На это он даже не рассчитывал. Теперь если вдруг Джаред потеряет все деньги в запланированном им предприятии, он не потерпит крах. А впереди у него еще будет целый год или даже больше, чтобы расплатиться с дядькой. Джаред понимал, что Эдмонд помогает ему из жадности, но ведь все равно помогает! Если бы еще он знал, *в каком деле* он оказывает помощь!

– Когда тебе потребуется наличность?

– Мой корабль отходит через пять дней, в воскресенье.

– Так скоро?

– Все мои дела в порядке, дядюшка. Единственное, что еще нужно сделать, – быстренько сгонять на Сансет-бич и попрощаться с Малией, – озорно усмехнулся Джаред. – Вы ведь приглядите за ней, пока меня не будет?

Эдмонд слегка удивился.

– Она же останется не одна, а со всеми этими вашими старыми родственниками. Вряд ли я ей понадобится.

– Ну, вы же знаете, что ей нравится проводить зиму в городе. На северном побережье в это время года бывает слишком много штормов.

Эдмонд заволновался.

– Послушай, Джаред. Шторма не приходят раньше октября или ноября. Сколько ты собираешься оставаться на материке?

– Честно говоря, не знаю. Три месяца, четыре... Заранее ведь не скажешь. Возможно, полгода. Вы же не хотите, чтобы я действовал наспех? Потребуется время, чтобы сделать инвестиции, а потом нужно убедиться, что нашим деньгам ничего не угрожает.

Эдмонд вздохнул. Джаред прекрасно понимал, что ему не хочется брать на себя ответственность за Малию. Временами его младшую сестренку получалось выносить лишь с большим трудом, а сейчас, когда ей вот-вот исполнится восемнадцать, за ней был нужен глаз да глаз.

Джаред усмехнулся про себя. Он никогда бы не доверил сестру заботам Эдмонда, но его веселила мысль о том, что дядька будет думать, что отвечает за юную девушку. Разумеется, все заботы и защита Малии лягут на Леонаку Наихе. Только зачем давать дядьке возможность соскочить с крючка, сообщив ему о том, как будут обстоять дела в действительности?

Джаред с удовольствием отметил появившееся на лице Эдмонда выражение испуга.

Глава 3

Нанеки Капуакеле услышала стук подъезжающего по Беретания-стрит экипажа и подбежала к окну, чтобы посмотреть, кто там. Полдень миновал совсем недавно, для возвращения домой Джаред было еще рано. Однако это оказался он. Джаред вылез из коляски и двинулся к дому по обсаженной цветами дорожке.

Как он напоминал Нанеки ее покойного мужа Пени! Такой же высокий, похожий на молодого бога,двигающийся величаво, подобно воинам древности. Пени Капуакеле был бы великим вождем, живи он в древние времена. Он мог бы стать правой рукой короля Камахамаха, помогая тому объединять острова.

Пени умер. Ушел навсегда. А Джаред был живой. И такой, как Пени – гордый, надменный, полный сил. Не важно, что он не чистокровный гаваец, каким был Пени, и что в нем текла только небольшая доля гавайской крови. Она сама была *хана-хаоле* – наполовину белая, наполовину гавайка. Но сердце у Джареда было гавайское, и сила его – тоже. И он принадлежал ей, заняв место потерянного ею Пени.

Нанеки провела рукой по густым черным волосам, расправила розовую с белыми цветами *муумуу*². Ей захотелось, чтобы сейчас на ней был надет простой саронг, чтобы он облегал ее бедра и подчеркивал длину изящных ног. Только такую одежду она носила, когда жила с Малией за городом. Но здесь, в городе, Джаред не мог позволить ей одеваться настолько откровенно, потому что в его дом на Беретания-стрит приходило множество посетителей.

Когда Джаред открыл дверь, Нанеки уже стояла на пороге, желая поприветствовать его. Она была высокого роста и грациозно двигалась. Ей требовалось поднять глаза всего лишь на пару дюймов, чтобы встретить его взгляд.

– Привет, Страстный Цветок.

Нанеки улыбнулась. Так Джаред называл ее, когда они оставались одни, а у него было хорошее настроение. Но такое бывало не часто, у него хватало забот.

– Что-то ты сегодня рано, Иалека. – Она называла Джареда гавайским именем, как делало большинство его местных друзей.

– Да, рано. – Перейдя в просторную гостиную, он кинул свою соломенную шляпу с широкими полями на ближайший стул. – Тебе не трудно приготовить мне ромового пунша?

Нанеки заколебалась, ее любопытство росло.

– Ну, так почему ты вернулся раньше?

Сев на край софы, он откинулся на спинку и заложил руки за голову.

– Сначала дай выпить.

Нанеки пожалала плечами, будто ей все равно, затем торопливо вышла из комнаты и уже через минуту вернулась с высоким стаканом ледяного пунша в руках. Подойдя к длинной барной стойке у дальней стены, она добавила в стакан щедрую порцию рома и протянула напиток ему. Он сразу отпил половину стакана, оставил его, потом привлек Нанеки к себе и усадил на колени.

Она захихикала и, уткнувшись лицом в его шею, принялась слегка покусывать ее.

– Так вот почему ты вернулся. Тебе нравится заниматься любовью?

Джаред удовлетворенно вздохнул и через тонкую ткань муумуу сжал ее округлую грудь. Ему будет очень не хватать Нанеки. Она была прекрасной любовницей, нетребовательной, к тому же всегда под рукой. Ни на что не жаловалась, за исключением тех случаев, когда он отправлял ее за город вместе со своей сестрой.

² Муумуу – женская одежда гавайского происхождения, свободного покроя, свисающая с плеч.

Она была приемной дочерью его поварихи, экономки и дальней родственницы Акелы Каману, этой великой гавайской женщины, которая растила Малию с момента ее рождения. Она вырастила и Нанеки, забрав к себе, когда ее бросила мать-гавайка из-за того, что отцом ребенка был *хаоле* – белый мужчина. Нанеки стала ближайшей подружкой Малии. Она была всего на год старше ее, а выросли они в одном доме. Потом Нанеки начала прислуживать Буркеттам.

Он и пальцем не дотронулся бы до нее, если бы она не была вдовой. Ее рано выдали замуж, но ее семейная жизнь продлилась всего три месяца. От этого брака у нее осталась дочь, а маленькой Ноелани требовался отец. Когда-нибудь, в недалеком будущем Джареду придется найти Нанеки другого мужа. Это был эгоизм чистой воды – держать ее при себе.

Он подумывал о том, чтобы жениться на ней самому и воспитать Ноелани. Маленькое двухлетнее создание уже называло его папой. Но Нанеки слишком любила своего Пени Капуакеле. И даже мертвый он всегда будет рядом. А Джаред никогда не женится на женщине, у которой была большая первая любовь. Он понимал, как это может отразиться на браке. Он знал, как это отразилось на браке его родителей.

Джаред нежно поцеловал Нанеки в губы, потом повторил более решительно. Подхватив женщину на руки, он поднялся и начал подниматься по лестнице, чтобы отнести ее к ней в спальню. Там он опустил ее на кровать. Нанеки через голову сняла свою муумуу, единственную одежду, бывшую на ней, и кинула ее на деревянную спинку в ногах кровати. Легла на спину и призывно вытянулась, прикрыв черные глаза. Ее полные губы были слегка приоткрыты.

Быстро сбросив с себя одежду, Джаред лег к ней на узкую кровать. Когда он губами снова нашел ее губы, то провел рукой по шелковистой коричневой коже, которую так хорошо знал, по большим, полным грудям, а потом его рука спустилась к узкой талии. Нанеки была крепкого сложения, сказывалось то, что она уже много лет постоянно плавала в океане. Поэтому можно было не переживать, что его сильные руки вдруг невзначай сделают ей больно. Она очень подходила ему. А сейчас ждала, раздвинув ноги, чтобы он сразу в нее вошел.

И приняла его в себя целиком без остатка. Джаред сдерживался изо всех сил до тех пор, пока она первой не достигла пика наслаждения, а уж потом дал себе волю. Выплеснув свою страсть, он рухнул на нее. Его голова легла ей на плечо.

– Тебе нужно сполоснуться, – тихо сказала Нанеке, проводя кончиками пальцев по его вспотевшей спине.

Промывав что-то нечленораздельное, Джаред перекатился на спину, увлекая Нанеки за собой. Теперь она лежала на нем. В комнате стояла невыносимая жара. Через открытые окна помещение заливало послеобеденное солнце. Воздух был неподвижен, ни ветерка. Надо было отвести ее в какую-нибудь пустующую комнату на другой стороне дома, в одну из тех, куда солнце смотрит по утрам, а после обеда в них стоит прохлада.

Нанеки никогда не спрашивала его о том, почему он не занимается с ней любовью в своей собственной спальне, которая располагалась напротив. Джаред был рад, что ему нет нужды защищать свое право на уединение. Очень не хотелось оказаться в ситуации, когда нужно просить женщину освободить его постель, после того как он закончил с ней, но любовь к одиночеству вскоре вынудит его так поступить. Для него было намного проще выскользнуть из постели после всего и уйти, оставив женщину.

Когда Нанеки отправилась в ванную, Джаред задумался, не связано ли это желание уединиться с теми ужасными кошмарами, которые иногда заставляли его рыдать по ночам. Похоже на то. Ему никогда не хотелось с кем-нибудь поделиться этими живыми воспоминаниями.

Джареду казалось, что женщины, которых он знал прежде, не относились к нему как к настоящему любовнику. Он приходил к ним только тогда, когда испытывал вполне определенную потребность в них и никогда не привязывался к ним. Он был осторожен в выборе, не имел ничего с девицами и обходил стороной публичные дома, заботясь о своем здоровье.

Вдовы – вот был его главный выбор. Да еще известные своим беспутным поведением дочери некоторых знакомых, которые привыкли получать то, что хотели. Ничто не приводило его в ярость так, как насмешка, и ничто не доставляло ему большего удовольствия, чем демонстрация женщине, что с Джаредом Буркеттом шутки плохи. Он считал, что ему очень повезло в том, что никакой женщине не удалось обрести над ним власть. Джаред знал, что любовь может сделать с мужчиной, насколько разрушительной она может быть.

В один прекрасный день он, наверное, женится на Дайне Каллан. Они никогда не говорили об этом, но Джаред полагал, что она ждет его. Они были друзьями, не любовниками, и Джаред надеялся, что все-таки найдет себе женщину более страстную, чем Дайна. В свои двадцать пять девушка была мила, тиха и непритязательна. И еще не влюблялась. Джаред в этом не сомневался и именно поэтому рассматривал Дайну в качестве возможной жены.

Леонака, Джаред и Дайна в детстве были неразлучной троицей и вместе росли на северном побережье. Двое друзей знали, как вывести Джареда из его сумрачного настроения. Но жениться на Дайне? Ах, решится ли он на это когда-нибудь? Это будет словно жениться на святой, и он не был уверен, что долго это вытерпит. Джаред даже ни разу по-настоящему не обнял ее, только по-дружески. Как он сможет заставить себя заняться с ней любовью? Но наверняка она – та самая, которая ему нужна. С Дайной в его жизни не будет раздоров, ну только если он сам их не учинит.

Нанеки вернулась в комнату.

– Вода готова, большой босс.

Она все еще пребывала в игривом настроении, поэтому Джаред спросил:

– Составишь мне компанию?

Нанеки кивнула и потянула его из постели, но отпустила сразу, как только он, выпрямившись, сел.

– А почему еще ты вернулся так рано, Иалека? Я никогда не видела тебя дома в такое время, кроме как когда мы жили за городом.

Джаред вскочил и шлепнул ее по задку.

– Сейчас примем ванну, а потом начнем укладывать вещи.

Она оживилась.

– Мы возвращаемся домой?

– Ты возвращаешься. Ты приехала в Гонолулу сделать кое-какие покупки, а осталась здесь на три месяца. Как ты это объяснишь, когда вернешься домой?

– Акела знает. Она счастлива, что я забочусь о тебе.

Джаред заворчал.

– Малия не знает.

– Малия моя подруга. Она никогда не подумает обо мне плохо. – Нанеки слегка усмехнулась.

– Не важно. Я не хочу, чтобы она узнала, – нахмурился Джаред. – Ты это понимаешь, Нанеки?

Она кивнула, но снова предостерегла его:

– Ты портишь Малию. Не даешь ей повзрослеть. – Когда глаза у него сверкнули сталью, быстро добавила: – Но я все понимаю. Пойдем.

Настроение у Джареда поменялось.

– У нас больше нет времени на игры, Нанеки. Мы выезжаем рано утром. К пятнице мне нужно вернуться в Гонолулу. В воскресенье я отправляюсь на материк.

– Как тогда, когда ты уехал в колледж?

– На этот раз я еду по делам.

– Надолго? Ты пропустишь летние месяцы в Сансете?

– Да. Но попытаюсь вернуться к Рождеству.

Девушка постаралась скрыть разочарование.

– Это очень долго.

Подойдя к ней, Джаред чмокнул ее в щеку.

– Пока меня не будет, ты начинай подыскивать себе нового мужа. Ноелани требуется отец.

Нанеки усмехнулась.

– А когда *ты* женишься? Я так и не увижу, как *ты* едешь в церковь.

– Сделаю это на днях.

– Женишься на мисс Каллан? Мне она нравится. Я ничуть не против делить тебя с ней.

Недовольно вздохнув, Джаред потянул ее за собой в ванну.

– Просто запомни, что я тебе сказал. Начинай искать себе мужа.

Глава 4

Контора Нэда Догерти обосновалась в южной части Бостона. Это была даже не контора, а просто комнатка над таверной. В нее втиснулись расхлябанный письменный стол, два стула и шкаф с папками. Сидя напротив рыжего человечка, Джаред уже начал жалеть, что оказался здесь. Он был готов ко всему, но не к такому.

Нэд оценил дорогой сюртук Джареда, исходящую от него ауру силы и отметил острый взгляд его безжалостных серо-голубых глаз. Этот человек привык получать то, что хочет, и Нэдом овладело предчувствие, что с ним он тоже получит желаемое.

– Честно вам скажу, мистер Буркетт, что не ожидал еще раз получить от вас весточку. И уж конечно не рассчитывал на встречу с вами. Должно быть, ваш бизнес настолько серьезен, что заставил вас преодолеть длинный путь с Гавайев.

Джаред решил быть откровенным. Если этот человек сумеет довести до конца то, что он хочет, тогда можно будет расщедриться на солидный гонорар.

– То, что я запланировал сделать в Бостоне, очень важно для меня. – Джаред обвел взглядом помещение конторы. – Но я совсем не уверен, что вы сгодитесь для этого, мистер Догерти.

– Пусть месторасположение и размеры моего офиса не вводят вас в заблуждение, – защищаясь, ответил Нэд. – У более крупных розыскных фирм более крупные расходы, и они выставляют своим клиентам более крупные счета.

– Вы работаете один?

– Если требуется, я беру помощников. – Откинувшись на спинку стула, Нэд улыбнулся. – По вашему подозрительному взгляду я понимаю, что вы сомневаетесь во мне. Позвольте заверить вас, что я еще ни разу не разочаровал своих клиентов. Чем бы я ни занимался – расследованием деятельности фирм, поиском пропавших людей, возвращением сбежавших жен, – я всегда добивался положительных результатов. Я даже помог решить проблемы, возникшие в связи с несколькими убийствами.

Это не произвело впечатления на Джареда.

– Мне нужна не только информация, мистер Догерти, но и возможность формировать общественное мнение.

– У меня есть кузен, а также несколько друзей, которые работают для газет.

– Я должен стать хорошо известной персоной, и за очень короткое время. Примерно за месяц.

– Никаких проблем, мистер Буркетт.

– Тогда ладно, я дам вам шанс, мистер Догерти. Но я не люблю испытывать неудовольствие.

Угроза была очевидной, и Нэд почувствовал, как у него по спине пробежал холодок. Он передернул плечами, сбросив его.

– Мне крайне любопытно, как вы меня нашли, мистер Буркетт. Вы раньше бывали в Бостоне?

Джаред слегка расслабился.

– Нет, ваше имя я узнал от одного из друзей по колледжу здесь, в Штатах. Он рассказал одноклассникам забавную историю о том, как его дед нанял вас, чтобы следить за своей пожилой женой, которую он – это в семьдесят два-то года! – подозревал в неверности.

Нэд рассмеялся, испытав облегчение.

– Я хорошо помню того пожилого джентльмена. Это был самый необычный случай, над которым мне пришлось поработать.

– Думаю, да. Но я запомнил ваше имя, – признался Джаред. – Уже тогда я знал, что когда-нибудь вы мне пригодитесь.

– Ну что ж, мистер Буркетт, я не сомневаюсь, что мы сумеем завершить то, что вы наметили, если вы расскажете мне о ваших планах.

Глаза Джаред холодно блеснули.

– Мне нужна информация о Сэмьюэле Барроузе, в особенности о его деловых интересах, размерах его состояния и всех его сбережениях. Я хочу знать об этом человеке все – о его связях, о его семье. А также о его планах на будущее, о том, как он работает, о его слабостях и привычках.

Нэд кивнул.

– Потребуется, наверное, недели две, чтобы вы получили все, что вам нужно. Так как сбор информации – дело вполне обычное, я не вижу каких-либо проблем.

– Отлично! Теперь о популярности. Над этим нужно начать работать немедленно. Как я уже сказал, я хочу, чтобы обо мне узнал весь город. Нужно, чтобы обо мне заговорили в самых высоких банковских кругах, прежде всего в кругу Сэмьюэла Барроуза.

Малорослый детектив, взяв в руки блокнот и перо, перегнулся через стол.

– Тогда мне нужны какие-нибудь факты о вас.

Джаред усмехнулся.

– Миллионер с Западного побережья Джаред Бурк прибыл сюда, чтобы инвестировать собственные деньги. Больше вам ничего не следует знать.

– Не понимаю.

Джаред поднялся.

– А вам и не нужно понимать. Имя и факты, которые я дал сейчас вам, – фальшивки. Я не хочу, чтобы узнали мое настоящее имя. Но я собираюсь инвестировать определенные суммы, если обстоятельства сложатся благоприятно. Вы могли бы порекомендовать мне хорошего юриста.

Любопытство Нэда возросло.

– Значит, вы хотите стать человеком-загадкой?

– Именно.

– Хорошо. – Нэд обошел стол, чтобы обменяться рукопожатием с клиентом. – Через пару дней я сообщу вам имя юриста. Где можно вас найти?

– Этим утром я зарегистрировался в отеле «Плаза» как Джаред Бурк.

* * *

Поездка назад в отель оказалась очень приятной. Джаред приказал кучеру сначала сделать небольшой круг по городу. Погода была свежей, семнадцать градусов в начале июня для Бостона – даже тепло, но, конечно, прохладно по сравнению с Гавайями. Джаред понадеялся, что не задержится здесь надолго, в особенности из-за зимних холодных месяцев.

Карета въехала в район Бэк-бей. Когда Джаред увидел табличку с названием Бикон-стрит, он напрягся всем телом. Какой из этих высоких домов принадлежит Сэмьюэлу Барроузу? Впрочем, не важно какой. Джаред скоро пригласят посетить этот дом. Он завяжет знакомство с Сэмьюэлом Барроузом. А потом каким-то образом, в какой-то момент уничтожит его, разрушит его жизнь. Убить его – это слишком просто. Джаред хотел, чтобы Сэмьюэл еще пожил жизнью сломленного человека, чтобы понял, что произошло и почему.

Он вспомнил, когда первый раз услышал имя Сэмьюэла Барроуза от матери. Ему исполнилось семь лет. Жизнь была прекрасна. Вместе с матерью они жили за городом, пока отец занимался бизнесом в Гонолулу за несколько миль от них, частенько навещая свою семью.

Джаред и Леонака только-только начали учиться выполнять свои обязанности, помогая обрабатывать сахарный тростник. Однако долго они не выдерживали и сбегали на пляж, где встречались с Дайной. Пляж был их игровой площадкой, доски для серфинга – их игрушками.

Как-то, когда Джаред улизнул один, он увидел на пляже мать, которая шла рука об руку с высоким мужчиной, которого он не встречал раньше. Тем же вечером он спросил мать, кто был тот *хаале* – белый. Мать рассказала, что это был Сэмьюэл Барроуз, старый друг из Бостона, откуда она приехала.

Неделю спустя отец вернулся, и в первый раз в своей жизни Джаред услышал, как родители скандалят. Они находились в закрытом патио в задней половине дома и не догадывались, что во дворе рядом, в нескольких футах от них, стоит Джаред.

– Кто этот чертов мужик, с которым ты обнималась? Джон Пирс видел вас! – начал Родни Буркетт.

– Джон?

– Да. Наш сосед. Он проделал путь до Гонолулу, только чтобы рассказать, что увидел тебя и другого мужчину, и вы вели себя на пляже совершенно неслыханным образом.

– Тебе совершенно не из-за чего так переживать, – тихо сказала Ранелле. – Это был Сэмьюэл Барроуз, а мы обнялись, чтобы попрощаться.

– Барроуз? Тот самый, за кого ты собиралась выйти замуж? Только вместо тебя он женился на богатой наследнице, потому что его семья нуждалась в деньгах?

– Да, я рассказывала тебе о нем.

– И какого дьявола ему было здесь нужно?

Последовала долгая пауза.

– Он... Он приезжал за мной. Он сказал, что по-прежнему любит меня.

Что-то с грохотом ударилось о стену – бокал или ваза.

– Он по-прежнему любит тебя! А что с его богатенькой женушкой? Она вовремя умерла?

– Родни, я же сказала, что тебе не нужно переживать из-за этого. – Ранелле заплакала. – Он уже уехал назад в Бостон.

– Ты не ответила на мой вопрос. Он теперь свободный человек?

– Нет, он все еще женат. Но готов был бросить ее, невзирая на позор, если бы я была свободна. У них нет детей, а его семья поправила свое положение. Но он не знал, что я вышла замуж, что у меня есть сын.

Отец задал вопрос тихим, потерянным голосом:

– Он предложил бросить меня?

– Родни, не надо! – взмолилась Ранелле. – В этом нет смысла. Сэмьюэл уехал. И никогда не вернется.

– Разве?

– Да, он хотел, чтобы я уехала с ним. Сказал, что примет и Джареда. Но ты же видишь, я здесь. Потому что ответила ему «нет»! – Ранелле начала бить истерика. – Он опоздал на восемь лет! Слишком поздно!

Джаред бросился прочь. Он убежал на пляж, чтобы не слышать материнского плача. Мальчик никогда не слышал, как плачет мать, никогда не слышал в голосе отца такую муку или такую боль.

С этого дня Ранелле Буркетт стала неузнаваемой. Она всегда была нежной, любящей матерью, целиком посвящающей свою жизнь сыну и мужу. Теперь стала отстраненной, скрывала свою любовь. Больше не улыбалась, не смеялась. Начала пить и часто плакала тихими, безнадежными слезами.

Два года Джаред прожил в смятении. Он не мог понять, почему мать больше не любит его. Не мог понять, почему родители постоянно скандалят. И тут оказалось, что Ранелле беременна. Поначалу Родни очень обрадовался, но потом дела пошли еще хуже. Меланхолия Ранелле сменилась злобой и раздражением. Она не хотела еще одного ребенка. Родни старался как можно реже появляться дома, и все равно споры продолжались. Теперь Ранелле начала скандалить и

с Акелой, которая запрещала ей пить. Джаред пользовался любой возможностью, чтобы уйти из дома.

Когда родилась Малия, мать не захотела ею заниматься. Она передала ребенка на воспитание Акеле и снова взялась за бутылку. Теперь ее никто не видел трезвой. В конце концов, Джаред понял, почему мать так изменилась. Она все еще любила Сэмьюэла Барроуза. Ему пришлось стать свидетелем многих скандалов, но то, что он услышал во время одного из них, объяснило многое.

Это случилось однажды ранним утром, вскоре после рождения Малии. Ранелле еще не приложилась к бутылке с ромом. Джаред спал в своей постели, но голоса в родительской спальне, которая находилась через стенку от его, разбудили мальчика.

– Тогда возвращайся к нему, ради бога! – кричал отец. – Ты больше не нужна ни мне, ни детям. Ты перестала быть женой и матерью после того, как этот мерзавец Барроуз побывал здесь. Да, ты родила мне второго ребенка, но только потому, что я заставил себя спать с тобой.

– Пожалуйста, оставь меня в покое, Родни, – отозвалась мать. – Я ничего не могу поделать со своими чувствами.

Голос отца был полон боли.

– Но почему, Ранелле? Просто объясни, почему? Нам было так хорошо первые восемь лет. Мы были счастливы. Как мы могли чувствовать себя настолько счастливыми, если ты продолжала любить его?

– Я махнула на него рукой. Мне показалось, что нам с ним больше не выпадет шанса, как ты не поймешь? Я заставила себя забыть его. Он же все это время собирался бросить свою жену, но я не знала об этом. Мне нужно было его дождаться.

– Ты меня любила хоть когда-нибудь, Ранелле?

– О Родни! – Мать начала плакать. – Я никогда не желала сделать тебе больно. И я действительно любила тебя. Но Сэмьюэл был моей первой любовью, и тут ничего не поделать – я все еще люблю его.

– Тогда уезжай к нему, – обреченно сказал отец. – Я дам тебе развод.

Мать засмеялась. В голосе не было и намека на веселье.

– Слишком поздно! Он написал мне, когда вернулся в Бостон. Его дорогая женушка родила ребенка, пока Сэмьюэл был в отъезде, через полгода после того, как он уехал. Теперь он ее никогда не бросит.

– Ранелле! Ранелле, забудь его. Неужели ты не можешь этого сделать? Ты уже сделала это раз когда-то. Забудь его снова.

– Как я могу, когда теперь знаю, что все еще нужна ему? Сэмьюэл доказал это, приехав сюда, чтобы найти меня. Он любит меня, а я – его.

– Ты должна что-нибудь сделать. Так не может продолжаться. Я вообще не могу работать. Это отражается на Джареде. Он страдает от одиночества, он стал угрюмым. Тебе нужно перестать пить и снова начать вести себя как любящая мать и жена.

– Оставь меня в покое, Родни.

– Ранелле, пожалуйста!

– Просто уйди. Я больше не хочу говорить.

За стеной воцарилась тишина. Но теперь Джаред знал, почему его жизнь перевернулась с ног на голову.

А когда Малии исполнился год, Ранелле Буркетт умерла.

Была штормовая ночь, Джаред до сих пор видит эту ночь в кошмарах. Отец оставался в Гонолулу, Акела, забрав Малию и двухлетнюю Нанеки, на несколько дней отправилась в Кахуку, чтобы навестить родственников. Одиннадцатилетний Джаред стал очень заботлив к матери и поэтому не мог бросить ее одну. В ту ночь они были в доме вдвоем.

Услышав, как дверь из патио, ведущая на пляж, сначала открылась, а потом захлопнулась, Джаред вылез из постели, чтобы посмотреть, вдруг Акела вернулась. Когда он обнаружил, что в доме никого нет, то бросился в спальню матери. Но там тоже было пусто, в середине постели лежала недопитая бутылка рома.

Джаред запаниковал, мать никогда не выходила из дома ночью. Выскочив наружу, он помчался к пляжу, на бегу зовя мать. Он кричал снова и снова. Никакого ответа. Джаред потратил много времени, рыская вдоль берега, пока не увидел ее в воде. Она быстрыми шагами удалялась от берега в сторону открытого океана.

Ранелле Буркетт плавать не умела. Прожив столько лет с океаном у задней двери, она, однако, так и не удосужилась научиться держаться на воде. Прибой был высоким из-за приближающегося шторма, но Джаред бросился в пятифутовые волны, чтобы добраться до матери. Однако словно рука Бога скрыла ее. Безлунная ночь была черна. Он ничего не видел. Вдобавок слезы слепили ему глаза. И тем не менее он всю ночь оставался в океане, высматривая ее, надеясь и молясь.

Рассвет принес с собою шторм, но все равно стало немного светлее. И тогда Джаред наткнулся на свою мать, на полмили дальше по берегу, мокрую, лежавшую на холодном, сыром песке. Она была мертва.

Их отыскивали через несколько часов. Джаред сидел на песке, глядя в океан. Голова матери покоилась у него на коленях. Он не смог удержать в секрете правду о том, что мать покончила с собой. Всем хорошо было известно, что она не умела плавать и никогда не заходила в воду, даже по колено.

Лишь через много лет Джаред перестал винить себя в том, что не смог уберечь ее. В какой-то момент до него дошло, что она обязательно сделала бы еще одну попытку. Ей хотелось умереть. И довел ее до этого Сэмьюэл Барроуз. Войдя в ее жизнь, когда было поздно для всего, он толкнул ее в океан. Сэмьюэл Барроуз стал причиной ее страданий, он нес ответственность за ее смерть, и Джаред должен увидеть, как он расплатится за это.

Глава 5

Особняк на Бикон-стрит был ярко освещен и украшен свежесрезанными цветами из сада Барроуза. Служанки в негнущейся черной форме с белыми передниками курсировали между ранними гостями, разнося напитки. Это должен был быть формальный прием, поэтому гости перед приглашением к ужину собирались в большом холле.

Наверху, в спальне, Флоренс трудилась над замысловатой прической Коринн, а в это время за их спинами кузина Лорен нервно расхаживала по комнате, звонко стуча каблучками бальных туфель. Это был второй официальный прием, в котором Лорен участвовала, и поэтому ее сильно беспокоило, какое впечатление она произведет своим внешним видом.

– Ты уверена, что это платье подходит? – в третий раз спросила она.

– Тебе идет желтый цвет, кузина. В конце концов, в таком возрасте ты ведь не захочешь надеть что-нибудь более темное, – отозвалась Коринн, наблюдая за отражением Лорен в зеркале.

– Но у тебя такое очаровательное платье, Кори, с этими блестящими шнурками, которые только и поддерживают его. А розовый шелк – какая прелесть! Мамочка ни за что не позволит мне надеть такое же. Уверена, что в своем я выгляжу старомодной.

– О, перестань дергаться. Я всего-то на чуть-чуть старше тебя, ты что, забыла? – нетерпеливо заметила Коринн. – Но, наверное, я просто запаматовала, что такое шестнадцать лет. Можешь не сомневаться, ты будешь самой очаровательной на приеме, так что перестань трястись.

Лорен улыбнулась.

– Если ты не выйдешь, тогда я, может, и стану самой очаровательной.

– Не глупи. Внешность – еще не все. Ты же знаешь, что большинство мужчин и не смотрят на меня во второй раз. Я чересчур высока для них. Все помешаны на маленьких и изящных девушках, таких, как ты.

Вспыхнув, Лорен сменила тему.

– Мне интересно, почему дядя Сэмьюэл не устроил эту вечеринку на Четвертое июля, несколько дней назад? И почему не предупредил заранее?

– Понятия не имею, и мне это безразлично, – улыбнулась Коринн. – Прием есть прием.

– Я тоже так думаю. Но этот прием устроили как-то уж слишком поспешно. Мамочку чуть удар не хватил, потому что ее новое платье не успели дошить, так что пришлось надеть старое. Почему такая спешка, ты не знаешь?

– Должен появиться один человек, которого отец хочет представить своим друзьям. Он решил устроить это таким образом – на приеме, чтобы и мне сделать приятное. Мы в последнее время с ним не очень ладим.

Флоренс на это хмыкнула, втыкая рубиновую заколку в волосы Коринн. Девушки не расставались с детства, поэтому Флоренс Меррилл знала, что на самом деле происходит. Горничная закрепила последнюю заколку на своем месте и покинула комнату. Коринн нервно перебрала драгоценности в огромной шкатулке.

– Рассел придет? – поинтересовалась Лорен.

– Конечно.

– Все так же, не рассчитывая получить разрешение твоего отца на свадьбу с тобой?

– Да. Я пока не потеряла надежду, но уже начинаю думать, что все зря. Отец просто отказывается говорить на эту тему. Мне осталось только найти еще кого-нибудь симпатичного, если отец не переменит своего отношения.

– Есть кто-нибудь на примете?

– Нет. Мне кажется, что чем дальше, тем труднее будет найти человека, которого одобрит отец. Он хочет для меня мужа с железной волей, «человека, которым ты не сможешь командовать» – это его точные слова. Но такой мужчина разрушит все мои замыслы.

– Я по-прежнему считаю, что тебе для начала нужно влюбиться, – вздохнула Лорен.

– Нет уж, моя дорогая. – Плотнo сжатые губы показали, насколько решительно Коринн настроена. – Замужество – это часть моей жизни, поэтому я должна сама все контролировать. Я всегда смогу найти любовь на стороне.

– Коринн!

– Но это правда. Я действительно собираюсь завести тайную интрижку. Мне кажется, что в этом нет ничего ужасного, потому что я отлично знаю, что каждый женатый мужчина делает то же самое.

– Не *каждый* мужчина!

– Но большинство. Так почему мне нельзя?

Лорен печально покачала головой.

– У тебя какой-то очень трезвый и холодный взгляд на жизнь, Коринн.

– Я реалистка. Я знаю, что можно ожидать от замужества, и знаю, чего хочу получить от семейной жизни. Поэтому я не нуждаюсь в муже, который попытается навязать мне свою волю.

– Неужели это действительно будет так ужасно? – Лорен искренне не понимала желание кузины властвовать в браке.

– Для меня – да. А теперь помоги мне с этим ожерельем.

Лорен подошла, чтобы застегнуть на шее кузины ожерелье из рубинов в золотой оправе. Затем черед дошел до браслета из того же гарнитура. Коринн покопалась в шкатулке и выбрала маленький перстень, а не большой. Ей не хотелось переусердствовать с драгоценностями. Это пусть пожилые матроны нацепляют и выставляют напоказ по нескольку перстней сразу. Коринн нравилось надевать только один, хотя у нее было из чего выбирать. Потом она отказалась от рубиновых серег. Сверкающих заколок, которые удерживали на месте ее длинные золотистые волосы, было вполне достаточно.

– Кто будет у вас сегодня? – Лорен опять занервничала, потому что пришло время идти вниз.

– Все та же самая публика, хотя Эдвард и Джон Мэннинги придут в сопровождении своего отца, – произнесла Коринн с отсутствующим видом. – Да еще Эдриан Ранкин.

Лорен улыбнулась. Эти симпатичные юноши были частью компании Коринн, состоявшей из молодых интеллектуалов и художников.

– А что это за мужчина, в честь которого твой отец дает этот прием? Он хоть молодой?

– Прием устроен в мою честь, – напомнила Коринн. – Отец просто решил совместить приятное с полезным. Но вот насчет мистера Бурка мне ничего не известно. Однако он навряд ли так уж молод.

Лорен пришла в состояние возбуждения.

– Ты сказала Бурк?

– Да, по-моему, отец назвал его Джаредом Бурком.

– О! Так ведь о нем все только и говорят. Ты ничего не слышала?

– Нет. Я ведь с недавнего времени не участвую ни в каких дневных посиделках.

Если бы Лорен знала почему, подумала она. Теперь днем Коринн почти не выходила из дому. Днем она отсыпалась, потому что каждую ночь тайком ускользала, чтобы встретиться с Расселом и несколькими друзьями в их любимом игровом заведении. Отец явно обо всем знал и, тем не менее, не запрещал ей играть, даже после того, как клуб, который они посетили в последний раз, потребовал от него оплатить долги, в которые она влезла.

Теперь удача отвернулась от нее. Непонятно почему, ведь на прошлой неделе она сорвала вполне приличный куш. Но это было ничто по сравнению с тем, сколько она смогла бы выиг-

рать, если бы ставила на кон, сколько хотелось, без ограничений. Самым большим желанием Коринн было не беспокоиться о том, что ее долговые расписки лягут на стол отцу, а также знать, что она может рискнуть поставить на карту тысячу, две тысячи или даже пятьдесят тысяч зараз. Но такой день настанет только после ее замужества или когда она достигнет двадцати одного года. И ей не хватало терпения дожидаться этого момента.

– Я слышала, как наши отцы говорили о мистере Бурке, – продолжала Лорен. – А подруги матери только о нем и судачат.

Коринн стало интересно.

– Что такого интригующего в этом мистере Бурке?

– Все интригующе. Никто не знает о нем ничего, кроме того, что он жутко богат. Неизвестно даже, откуда он взялся. Люди говорят, что откуда-то с Запада, но никто ничего не знает точно.

– И это все? – Коринн была разочарована. – Только то, что он богат и приехал откуда-то с Запада?

– Ну, говорят еще, что он инвестировал здесь несколько своих миллионов.

– Тогда становится понятно, почему отец так заинтересовался им. Еще какие разговоры ты услышала?

– Он разбрасывается деньгами налево и направо, словно хочет прожечь все без остатка. Наверное, это очень приятно – быть таким богатым.

– Я этого никогда не узнаю, – с горечью заметила Коринн. Когда-нибудь у нее будут деньги, чтобы прожигать их. Но нечестно заставлять ее ждать этого момента так долго.

Они вышли из спальни и остановились на верхних ступенях лестницы, чтобы оглядеть залитый ярким светом зал внизу. Холл был заполнен богато одетыми людьми всех возрастов, располагающимися преимущественно маленькими группками. Большинство держало в руках бокалы с напитками. Как обычно, матроны занимали места на банкетках вдоль стен, чтобы понаблюдать за молодежью и посплетничать, пока их не слышат.

Отдельно ото всех стоял высокий привлекательный незнакомец в белом вечернем костюме.

– Как думаешь, это он? – спросила Лорен.

– Понятия не имею, – призналась Коринн. – Я не знаю его в лицо.

– И кто, по-твоему, тогда этот высокий?

– Наверное, ты права. А с кем он говорит?

Лорен слегка сдвинулась влево.

– С Цинтией Хэмилл, – тихо сообщила она, возвратившись на место. – Видела бы ты ее лицо. Она вся так и сияет.

– Ты же знаешь Цинтию, – сухо заметила Коринн. – Она превращается в сплошное очарование, стоит ей увидеть нового мужчину.

Лорен ответила с явной неприязнью:

– Если тебя интересует мое мнение, она немного взбалмошна. И флиртует просто отчаянно.

– Тут нет ничего ужасного, если ты понимаешь, что делаешь. Это даже забавно. В конце концов, дело у них не пойдет дальше пары невинных поцелуев.

– Кори, в самом деле!

Коринн засмеялась. Она тоже недолюбливала Цинтию.

– Подожди годик или два, кузина, и увидишь, что немного пофлиртовать – очень даже неплохо.

Но Лорен больше ее не слушала.

– Посмотри, он обернулся! – и добавила на выдохе: – О боже! Ты когда-нибудь видела такого красавца?

Коринн точно так же поразила не только бросающейся в глаза красоте незнакомца, но и тому, что он оказался таким молодым.

– Если тебе нравятся такие суровые, обветренные всеми ветрами типы, то, полагаю, нет. Хотя он моложе, чем я его себе представляла.

– Да! Молодой, богатый и роскошный!

– Лорен, если честно, это просто еще один мужчина.

Кузина не могла оторвать глаз от незнакомца.

– Ты посмотри, какой он смуглый! Должно быть, он полжизни провел на ярком солнце, чтобы заработать такой загар.

– Не обязательно. Может, он иностранец.

– А может, хозяин ранчо. У них на Западе много ранчо для скота. А вдруг он капитан корабля или даже... пират! Он ведь не похож на пирата, правда?

Коринн начала раздражаться. Незнакомец не был ее типом. Она считала, что у всех мужчин, обладающих хорошо развитым, атлетическим телом, как правило, сильная воля. Такими мужчинами невозможно командовать.

– Лорен, почему бы тебе не подойти к нему и не спросить самой? Тогда ты перестанешь строить предположения и...

И тут она, внезапно задохнувшись, замолчала на полуслове. Незнакомец смотрел прямо на нее. Этот упорный взгляд был полон магнетизма, и Коринн почувствовала, как от ужаса вниз по спине побежали мурашки. Глаза незнакомца пронзали насквозь, словно он читал ее мысли. На какой-то миг она застыла на месте, не в силах сделать вдох.

Наконец ей удалось отвернуться. Что это с ней происходит? Она кивнула Лорен, показывая, что настало время присоединиться к гостям.

Не отрываясь, Джаред наблюдал за двумя юными девушками, которые спускались по лестнице, словно устраивали гранд-выход. Та, что пониже – девушка с каштановыми волосами и розовыми щечками – была очаровательна, но слишком молода. Явно смущаясь, она не поднимала глаз. Вторая, с золотыми волосами, была исключительно, просто немыслимо красива. И выглядела очень уверенной в себе. Высокая и статная, она была пропорционально сложена и казалась более совершенной, чем классические статуи. Видел ли он когда-нибудь вообще такую неземную красоту? Но ему не верилось в подобное совершенство, и Джаред решил, что в данном случае идеальной фигуры удалось добиться с помощью корсета.

Видел он и еще что-то интригующее в этой девушке, и дело было не только в ее красоте. В ней были высокомерие и самоуверенность, так не свойственные женщинам. Заставить ее замурлыкать будет само по себе вызовом!

Возможно ли, что это и есть Коринн Барроуз? Он нахмурился. Нэд Догерти в своем отчете писал, что она необыкновенная красавица. Чем больше Джаред смотрел на девушку, тем больше представлял, как она будет хороша в его объятиях. Он горячо надеялся, что эта красавица не мисс Барроуз, потому что дочь его врага тоже враг.

Коринн заметила, как изменилось выражение лица незнакомца, пока он наблюдал ее выход. В его взгляде она увидела высокую оценку себе, даже желание, но одновременно что-то еще. Словно ему понравилось то, что он увидел, но понравилось против его воли. Это ее удивило. Он что, женат?

– Как мило, что ты пришла, Цинтия, – улыбнулась Коринн, когда они с Лорен подошли к паре. – Сегодняшний прием устроили так внезапно, что я даже испугалась, вдруг у тебя есть другие планы, и ты от них не откажешься.

– Я уже была готова пропустить прием, – призналась Цинтия. – Но тут папочка рассказал, кто тут будет почетным гостем, и... Я просто должна была с ним познакомиться.

Цинтия была девушкой небольшого роста с очаровательным личиком то ли ребенка, то ли куколки. Коринн подумала, что она идеально пришлась бы ко двору на Старом Юге. Но Цинтия была еще и жутко тщеславна и даже не пыталась скрыть это.

– И ты с ним познакомилась?

Цинтия рассмеялась. Звонкий как колокольчик смех подействовал Коринн на нервы.

– Ты, конечно, шутишь. Правда, Коринн, не понимаю, почему ты не сказала мне, что он такой симпатичный и обходительный джентльмен.

– Случайно не об этом ли самом джентльмене мы с тобой говорим? – Коринн холодно кивнула на стоявшего рядом Джареда.

– Ты же знаешь, что о нем.

– Видишь ли, я пока не встречалась с мистером Бурком.

Коринн была потрясена выражением его холодных серых глаз. Судя по всему, она ему не понравилась, однако они никогда не встречались прежде. Джаред быстро скрыл свои чувства и, вежливо улыбнувшись, поклонился ей.

– Не думаю, что нам потребуется формальное представление. – Голос у него оказался низким. – Мы уже знакомы по именам.

– Это не вполне пристойно, мистер Бурк.

– С каких это пор тебя заботит пристойность, Коринн? – засмеялась Цинтия и получила пронзительный взгляд в ответ. Но быстро нашлась: – Вы еще не знакомы с кухней Коринн, мистер Бурк. Это Лорен Эшборн.

– Весьма приятно, мисс Эшборн, – улыбнулся Джаред, но девушка стояла, как воды в рот набрала, и только тарасилась на него.

Мимо продефилировала служанка с подносом, уставленным бокалами с напитками. Коринн взяла один. На нее это было совсем не похоже – чувствовать себя не в своей тарелке, но Джаред Бурк продолжал пристально ее разглядывать. Сейчас она видела только выражение интереса в его глазах, но никак не могла забыть тот ледяной взгляд, которым он смерил ее перед этим. Она все никак не могла прийти в себя. Ее гордость была задета тем, что он не удостоил ее формальным знакомством.

– Вам известно, какие слухи ходят о вас, мистер Бурк? – напрямик спросила Коринн.

– Если какие-то слухи и ходят, то они, вне всякого сомнения, очень преувеличены, – мягко ответил тот.

– Какие именно – хорошие или плохие? – Когда немедленного ответа не последовало, Коринн лукаво улыбнулась. – Я вас смутила, мистер Бурк?

Цинтию разозлила такая ничем не прикрытая атака, которая поставила Джареда в неловкое положение.

– Коринн, что в тебя вселилось?

– Я просто пытаюсь узнать факты, – невинно заметила та. – Я только сегодня услышала о мистере Бурке в первый раз, но то, что мне стало известно, – явно слухи и спекуляции.

– Уверяю вас, что я не настолько таинственная фигура, мисс Барроуз, – доверительно обратился к ней Джаред.

– Тогда вы ведь не откажетесь ответить на несколько вопросов? – решила Коринн, не пытаясь больше смягчить свой голос. – В конце концов, вы гость в моем доме, а я ничего о вас не знаю.

– Совсем не откажусь... Если вы будете настолько же откровенной, – нанес он встречный удар.

Вперед выступила Цинтия, чтобы остановить начинавшийся словесный поединок.

– Что-то я не вижу Рассела. Он пришел?

– Да, пришел.

– Рассел Дрейтон – неофициальный жених Коринн, – пояснила Джареду Цинтия и ослепительно улыбнулась Коринн. – Мистер Бурк не женат, кстати.

– Вы один из тех записных холостяков, мистер Бурк? – осведомилась Коринн. – Или приехали в Бостон в поисках жены... помимо всего прочего?

– Я здесь по делам, мисс Барроуз.

– И не присматриваете себе жену? Это плохо, не правда ли, Цинтия? Но интересно почему, ведь у нас в Бостоне самые утонченные, интеллигентные и искушенные женщины.

– Если бы я не знала тебя хорошо, Коринн, то могла бы поклясться, что ты говоришь о себе, – заметила Цинтия. – Разве тебе не нужно уделить внимание и... Например, поздороваться с остальными гостями? Мы не смеем тебе мешать.

– Да, разумеется. Уверена, что мы еще с вами побеседуем, мистер Бурк. Я вижу Рассела и действительно должна поприветствовать его, – ласково проговорила Коринн. И не смогла не добавить: – Знаешь ли, Цинтия, тебе и в самом деле нельзя быть такой простушкой. Ты должна заставить мистера Бурка понервничать. Он, скорее всего, не привык к таким агрессивным женщинам, как ты и я.

Коринн отошла от порозовевшей Цинтии и услышала, как та сказала:

– Неправда, я не такая! Господи, она может быть такой грубой, если захочет!

Улыбающаяся Коринн встала перед всем залом. Она поприветствовала Рассела с преувеличенной сердечностью и обменялась с ним долгим поцелуем на глазах у всех, чем огорошила даже его.

– Такая демонстрация необходима? – шепотом спросил он, когда они рука об руку подошли к гостям.

– Это специально для моего отца, хотя я сомневаюсь, что он где-то здесь поблизости и видел нас.

– Видел-видел, – напряженно произнес Рассел, не сводя глаз с Сэмьюэла Барроуза, который в это время с неудовольствием разглядывал их.

– Ах, вот ты где, папочка, – обратилась к нему Коринн. – Куда же ты подевался? Я тебя не заметила.

Рука отца по-хозяйски легла на талию дочери.

– Были кое-какие сложности на верфи. Ничего серьезного, но потребовалось мое присутствие. Я, правда, не ожидал, что там все настолько затянется.

– Хорошо хоть, что вернулся до ужина, – слегка насмешливо сказала Коринн. – Я бы не простила тебе, если бы мне пришлось разыгрывать из себя и хозяина, и хозяйку.

– Тебе бы это прекрасно удалось.

– Я в курсе, только ты никогда бы не узнал, чем тут все закончилось, – улыбнулась она.

Натянуто кивнув Расселу, отец перестал обращать на него внимание.

– Ты уже познакомилась с Джаредом Бурком?

– Да, хотя не скажу, что он мне понравился.

– О? Он сказал что-то такое, что расстроило тебя?

– Нет, просто у меня такое ощущение. Не могу объяснить, но этот мужчина показался мне... опасным.

– Перестань, Кори. – Сэмьюэл рассмеялся. – Он интересный, но я не сказал бы, что опасный.

– Откуда у тебя такая симпатия к нему, отец? Ты ведь ничего о нем не знаешь.

– Это верно, по правде говоря. Но из достоверных источников мне стало известно, что он собирается инвестировать здесь весьма приличные деньги. Его адвокат носится по городу и проводит расследование.

– Да? И какое отношение это имеет к тебе?

– Вы извините нас, мистер Дрейтон? – Сэмьюэл вежливо обратился к Расселу. – Этот разговор приобретает личный характер.

– Отец, в самом деле! – возмутилась Коринн.

– Все в порядке, – сказал Рассел. – Пока пойду выпью.

– Это недопустимо, отец! – когда он отошел, вскипела Коринн.

– Думаю, ты права, но я не собираюсь делать вид, что я такой же, как Дрейтон.

– Замечательно. Но он собирается жениться на *мне*, а не на тебе, – зло отрезала она. –

Ты можешь не любить его. Просто прими его.

– Что тоже выше моих сил, и больше не будем об этом. Теперь о мистере Бурке...

– К дьяволу мистера Бурка! – Отбросив от себя его руку, она отправилась за Расселом.

Прием продолжался вполне успешно и без особого внимания со стороны Коринн. Сервированный в парадной столовой ужин поражал обилием. Подали жареных цыплят под глазированным апельсиновым соусом, три вида говядины, а также разные овощи и соусы.

Разозлившись на отца, Коринн игнорировала его за столом. Но не могла не обратить внимания на мистера Бурка. Коринн заметила, с каким любопытством он поглядывает на нее, и, несмотря на свое первое впечатление от встречи с ним, она снова и снова взглядом возвращалась к нему. Девушка даже начала испытывать перед молодым человеком вину за свое поведение. В конце концов, ее грубости действительно не было никакого оправдания. Она могла просто неправильно понять тот его взгляд. И чем больше Коринн думала об этом, тем больше ей казалось, что она ошиблась. Много разных причин, совершенно не связанных с ней лично, могли вызвать в нем холодную злобу в тот момент, когда он посмотрел на нее.

После ужина гости собрались в гостиной, чтобы послушать знаменитую певицу, которой на рояле аккомпанировала Лорен. Однако несколько мужчин, в том числе Джаред Бурк, отсутствовали, они собрались в кабинете Сэмьюэля. Коринн стало интересно, что задумал отец.

Позже, когда гости, за исключением Рассела, разъехались, у Коринн появилась возможность еще раз поговорить с Сэмьюэлом. Проводив Рассела до дверей и вытерпев его пылкие объятия, она пообещала ему увидеться на следующий вечер в клубе.

Теперь, когда в доме установилась тишина, Коринн медленно подошла к двери отцовского кабинета. Пробивавшийся из-под нее свет подсказал ей, что родитель все еще у себя. Нужно было попросить у него прощения. Она жалела, что пропустила уход мистера Бурка, потому что чувствовала, что перед ним тоже нужно извиниться. Коринн снова ощутила себя маленькой девочкой, которая плохо вела себя весь вечер.

Когда она уже собралась взяться за ручку, дверь открылась, и из кабинета вышли отец с Джаредом Бурком. Коринн удивилась, но и обрадовалась тому, что все-таки не упустила возможность увидеться с гостем.

– Все еще на ногах, Кори? – Сэмьюэл окинул ее взглядом. – Хорошо. Тогда проводи мистера Бурка до дверей.

– В этом нет необходимости, – сказал Джаред.

Пожав плечами, Коринн отвергла его возражения, а отец вернулся к себе кабинет.

– Пойдемте, мистер Бурк. Я надеялась, что смогу провести пару минут с вами наедине. Сейчас принесу ваши вещи из гардеробной.

Через пару минут она уже вернулась с плащом на атласной подкладке и высокой шелковой шляпой.

– Должно быть, это ваше. – Она провела рукой по шелковистому атласу. – Очень красиво. Он улыбнулся, когда Коринн накинула тяжелый плащ ему на плечи.

– Вот мы и одни, мисс Барроуз. Что там у вас на уме?

В его голосе словно прозвучал намек на что-то большее, но она, сдержавшись, оставила это без внимания.

– Просто хотелось, чтобы вы знали, как мне неловко за мое поведение. Непозволительно было задавать вам вопросы, до которых мне не должно быть дела.

– Своими нападками вы словно преследовали какую-то цель, – заметил он. – Может, скажете, какую?

Она улыбнулась и одновременно залилась краской.

– Должно быть, это действительно так и выглядело.

– А в чем причина?

– Боюсь, я была обижена тем, как вы посмотрели на меня, когда я подошла к вам в первый раз. Вам словно хотелось задушить меня. Обычно мужчины на меня так не реагируют.

Джаред нахмурился.

– Если я создал такое впечатление, то это мне нужно извиниться перед вами. В тот момент я подумал о чем-то другом.

– Да, потом я тоже решила, что причина была именно в этом.

– Мы начали с плохого старта, мисс Барроуз. – Он медленно направился к дверям. – Возможно, стоит начать заново. Завтра за ленчем, идет? В том случае, конечно, если ваш мистер Дрейтон не станет возражать.

Джаред сказал это с вызовом, и Коринн не смогла не ответить на него.

– Ленч – это чудесно. Вы можете заехать за мной ближе к полудню.

– Тогда в полдень.

Он помолчал, глядя прямо ей в глаза, и Коринн почувствовала, как ее руки покрываются гусиной кожей. Она быстро потеряла их.

– Доброй ночи, мисс Барроуз.

Коринн кивнула.

– И вам, мистер Бурк.

Он ушел, а Коринн с облегчением вздохнула. Что-то в этом человеке беспокоило ее, но она не могла понять, что. Коринн тряхнула головой и отправилась в кабинет к отцу. Она нашла его все еще сидящим за письменным столом и перебирающим бумаги.

– Не думала, что ты будешь работать после приема, – проворчала девушка, заходя в кабинет.

– Я уже не работаю, моя дорогая. – Сэмьюэл отложил бумаги. – На самом деле я просматриваю завещание твоей бабки.

– Зачем? – нахмурилась она. – Это имеет какое-то отношение к мистеру Бурку, я права?

– В известном смысле, да. Он спросил меня о владельцах верфи. Я просто проверяю, правильно ли я изложил ему все на этот счет.

– И о чем вы говорили?

– Сядь, Кори. Как тебе известно, верфь основал мой отец, однако она доживала свои последние дни, когда мы поженились с твоей матерью. Ее деньги помогли, хотя верфь спасла твоя бабка Даньелл. Она стала полноправным партнером, но ведение дел передала мне. Потом, когда мы расширились, в дело вложился Элиот, и мы стали вести дела с ним вдвоем.

– Это как-то связано с мистером Бурком? Не думаешь ли ты позволить ему инвестировать в фирму?

– Да, – откровенно ответил Сэмьюэл. – Мы с Элиотом уже несколько лет собираемся расширить верфь. Ждали только увеличения спроса.

– Тогда воспользуйся собственными деньгами, – предложила она. – Зачем впускать в дело кого-то еще?

– Если мы возьмем еще одного партнера, то увеличим прибыль, ускорим исполнение заказов, и нам это ничего не будет стоить.

– И какое место здесь предназначено мистеру Бурку?

– Он станет «молчаливым партнером», то есть не будет активно участвовать в делах. В конце концов, этот человек не собирается осесть в Бостоне, насколько мне известно. Он получит свои доли в фирме, которые за несколько лет позволят ему вдвое увеличить свои инвестиции. При этом реального контроля над делами у него не будет, лишь некоторая власть при голосовании. Мы с Элиотом владеем равными долями, но главным акционером остаешься ты, потому что бабка завещала тебе все свои доли.

– Тогда почему не привлечь инвесторов, которых ты знаешь? Кого-нибудь из старых приятелей? Почему именно мистера Бурка?

– Потому что я уверен, что он не останется здесь. Ему не хочется все время держать руку на пульсе, он не будет постоянно справляться о своих вложениях. И у Бурка нет никакой возможности получить контроль над фирмой, это просто так – на тот случай, если такая мысляшка все-таки крутится в его голове.

– Он может жениться на мне, – насмешливо сказала Коринн. – И получить возможность контролировать все.

Сэмьюэл усмехнулся.

– Значит, он тебе понравился? Загадочный парень!

– Это чисто гипотетически, отец, – в полном смятении быстро ответила Коринн.

Она только что представила себе, как это – быть замужем за таким человеком. Он станет держать ее в ежовых рукавицах, еще крепче, чем отец.

– Что ж, даже если ты выйдешь за Бурка, он не сможет наложить лапу на твои доли, пока я не решу, что ему можно доверять. И сомневаюсь, что такое решение в его пользу я приму до дня моей смерти.

– Я думала, что сама буду контролировать мою долю после того, как мне исполнится двадцать один. Разве ты этого не говорил?

– Вот именно поэтому я перечитываю завещание твоей бабки. Ты получишь деньги в свое распоряжение, когда достигнешь совершеннолетия или выйдешь замуж, но контроль над твоими долями все равно останется на мне до тех пор, пока я не почувствую, что ты готова взять эту заботу на себя. А если к тому времени ты будешь замужем, я должен быть уверенным и в твоём муже тоже.

– Почему? Не понимаю, почему бабушка дала тебе такую власть. Ты ведь ей не нравился.

– Я знаю, – хмыкнул Сэмьюэл. – Она понимала, что я женился на твоей матери из-за денег. Но это не означало, что я не заботился о Мэри и, тем более, о тебе. Даниелл знала, что я изо всех сил буду стараться соблюдать твои интересы, и хотела быть в этом уверенной.

– Почему ты не рассказал мне об этом раньше? – спросила Коринн.

– Потому что тебе это было неинтересно, – легко ответил он. – Ты же не собиралась участвовать в управлении фирмой, не так ли?

– Конечно, нет.

– Вот видишь. Так что это не важно. Я буду осуществлять контроль над фирмой, а ты по-прежнему получать прибыли со своих долей, как раньше.

– Этих денег я и в глаза не вижу, – с горечью заметила Коринн.

– Потому что они поступают напрямую в твой траст, который увеличился вдвое после смерти бабки. Ты получишь прямой доступ к ним, когда станешь совершеннолетней.

– Или когда выйду замуж?

– Верно.

– Знаешь, папочка, если ты сейчас дашь мне немного из этих денег, я не стану торопиться с замужеством, – предложила Коринн.

– Чтобы ты сразу все потратила? Нет, моя девочка! Я очень надеюсь, что когда, наконец, ты получишь свои деньги, то проявишь здравый смысл в обращении с ними. Две сотни, которые ты получаешь ежемесячно, теперь поступают из траста, и как ты с ними обошлась?

- Я истратила их на одежду, – решила защищаться Коринн. – И на драгоценности.
- За это плачу я! Ты просто выкидываешь свои деньги на ветер.
- Наш разговор начинает меня утомлять. Спокойной ночи, отец. – Гордо выпрямившись, Коринн поднялась и быстрым шагом вышла из комнаты.

Глава 6

Джаред Бурк подъехал к особняку Барроуза точно в полдень, и все равно ему пришлось ждать еще целых полчаса. Коринн не сделала это специально, как иногда поступала с другими визитерами. Она проспала, потому что забыла предупредить Флоренс, чтобы та разбудила ее пораньше.

Когда Коринн, наконец, спустилась вниз, чтобы встретиться с Джаредом, то не заметила в его глазах никакого недовольствия из-за затянувшегося ожидания. Ее платье было скромным, без каких-либо оборок, но элегантно. Оно было сшито из тяжелого шелкового поплина бутылочно-зеленого цвета, который был немного темнее ее глаз. Воротник стойкой, отделанный темно-зеленой лентой, украшала вычурная бриллиантовая брошь. Огромный бриллиант и кольцо с изумрудом на пальце – вот и все драгоценности, которые были на ней.

После короткого приветствия и привычных мужских комплиментов они сели в карету, арендованную Джаредом. Он позволил ей самой выбрать ресторан, так как не знал наверняка, какое из этих заведений лучше. Коринн выбрала небольшое кафе, которое часто посещала. Еда там была отличная, а атмосфера – дружеская.

Джаред заказал ленч на двоих, и Коринн молчаливо согласилась с его выбором. Тут же подали легкое вино. Сделав несколько глотков, она немного расслабилась, а потом отважно оглядела своего сопровождающего.

На нем был модный темно-синий сюртук, под которым виднелся легкий жилет из голубого шелка с перламутровыми пуговицами. Его суровое лицо, дорогая одежда, весь вид заставляли относиться к нему с полным вниманием. Он был свежесвыбрит, и Коринн еще раз удивилась, где же ему удалось так сильно загореть. Она вдруг почувствовала, что другие женщины в зале завидуют ей, и это польстило ее тщеславию.

– Что-нибудь не так, мисс Барроуз? – спросил Джаред после того, как позволил ей несколько минут внимательно его разглядывать.

Она слегка покраснела.

– Не хотела пялиться на вас. Просто я никогда не встречала человека с таким густым загаром. Должно быть, там, откуда вы приехали, стоит сильная жара.

– Вы привыкнете к этому, – уклончиво ответил он и быстро сменил тему. – Нужно сказать, я думал, что за нами увяжется какая-нибудь пожилая компаньонка.

Коринн рассмеялась.

– Зачем? Мы люди современные, мистер Бурк. А пожилая компаньонка – это так старомодно.

– Не все так считают.

– Например, вы?

– Да, – признался он. – Если откровенно, то меня удивило, что ваш отец не настоял на присутствии компаньонки.

– Отец довольно терпим к моим интересам. Он всегда предоставлял мне полную свободу, и поэтому я сама научилась быть осторожной. Я избегаю опасных ситуаций. Нужно ли мне опасаться вас, мистер Бурк? – с напускной скромностью спросила она, при этом сильно удивившись его несовременным взглядам.

Он усмехнулся, прежде чем ответить:

– Это зависит от того, чего вы боитесь.

– В смысле?

– Некоторые женщины боятся того, чего другие не боятся.

Подали ленч. И хотя Джаред не отвечал на ее вопросы прямо, сам он расспрашивал о многом. О Бостоне, например. Коринн с гордостью рассказала кое-что из истории города.

Она успокоилась и стала наслаждаться его компанией. Ее спутник мог быть обаятельным и остроумным, а когда смеялся, его глаза из серых становились голубыми. Коринн удивилась, когда по дороге домой он снова начал расспрашивать ее, теперь о личных делах.

– Мне показалось необычным, что ваш жених не стал возражать против нашей сегодняшней встречи.

– Ему ничего об этом неизвестно, – призналась она. – Но он ничего и не сказал бы, даже если бы узнал.

– Вы собираетесь поставить его в известность?

– У нас был совершенно безобидный ленч, мистер Бурк. И, кроме того, я не отчитываюсь перед Расселом.

– Но вы же помолвлены с ним?

– Это все неофициально. Во всяком случае, пока отец не даст нам разрешение на брак.

– Значит, мистер Дрейтон еще не просил вашей руки?

Коринн стало неуютно.

– На самом деле, мистер Бурк, это вас не касается.

Карета остановился на Бикон-стрит, но Джаред не торопился распахнуть перед девушкой дверцу.

– Вы, конечно, правы. Мне просто показалось странным, что мужчина, который собирается жениться на вас, позволяет вам встречаться с другим мужчиной.

– Позволяет? – Коринн была готова вспылить. – Никто не может *позволить* мне сделать что-то, мистер Бурк. Я поступаю так, как хочу. И Рассел не осмелится наложить какие-то ограничения на наши отношения.

– Вы очень независимы, ведь так? – заметил Джаред.

– Да, именно, – с гордостью подтвердила она. – Я ценю свободу, которой добилась.

– Но готовы расстаться с ней, когда выйдете замуж. Вы, должно быть, очень любите мистера Дрейтона.

– Конечно, я его люблю, – солгала она, понимая, насколько бесчувственной будет выглядеть, если скажет правду. – Но у нас с Расселом очень удобные отношения, мистер Бурк. Я не собираюсь отказываться от своей независимости, когда выйду за него.

– Тогда он очень... необычный человек.

– Да, он не похож на большинство мужчин.

– Неужели вы хотите сказать, что он – слабак? – презрительно спросил Джаред.

– Конечно, нет! – возмущенно воскликнула она, удивляясь тому, что позволила так далеко зайти этим неуместным расспросам.

– Значит, он вас очень любит, если дает все, что вы пожелаете. Включая независимость, которая так вам по нраву.

– Мне кажется, мистер Бурк, ваша дерзость перешла все границы. Я рассказала вам больше того, что вы имеете право знать.

Он усмехнулся.

– Прошу прощения, мисс Барроуз. Но я еще никогда не встречал такую женщину. Ваши идеи приводят в восторг.

– Теперь вы издеваетесь надо мной, и мне это не нравится, – холодно заявила Коринн. – Я понимаю, вы с этим не согласны. Мужчины вашего типа никогда не одобряют моих убеждений.

– Моего типа? – Джаред удивленно приподнял бровь. – Вы определили мне какую-то категорию, мисс Барроуз?

Она проигнорировала вопрос.

– Мне очень понравился ленч, мистер Бурк. Спасибо за приглашение.

Коринн уже взялась за ручку, чтобы открыть дверцу самой, но Джаред внезапно положил свою руку на ее. Будто электрический разряд пробежал между ними. Этим прикосновением сильных пальцев он словно вытягивал из нее ее собственную силу.

Она задрожала и посмотрела на него с молчаливым вопросом.

– Мне... Я хочу выйти сейчас же, – слабо произнесла Коринн.

Взгляд его серо-голубых глаз ощупывал ее лицо, как будто он пытался прочесть мысли у нее в голове.

– Знаю. Но мне хочется снова увидаться с вами.

– Зачем?

– Я вдруг понял, что вы мне очень нравитесь, мисс Барроуз.

– Боюсь, не смогу вернуть вам этот комплимент, – честно ответила она.

– Я обидел вас, и мне очень жаль. Но мне действительно хочется еще раз увидаться с вами. Поужинаем сегодня? А потом, может, театр?

– Нет, мистер Бурк. После вчерашнего приема я решила сегодня провести тихий вечер дома.

– Тогда завтра?

– Не вижу особого смысла. У нас нет ничего общего. Да и Рассел не поймет.

– Мне показалось, что вы не отчитываетесь перед Расселом.

– Не отчитываюсь.

– Значит, вы встретитесь со мной опять?

– Я подумаю, мистер Бурк. – На этот раз она не поддалась искушению. – Доброго дня!

Теперь Джаред открыл дверцу для нее, и Коринн заторопилась выйти из кареты, не дожидаясь его помощи. Ей совершенно не хотелось, чтобы он пошел за ней, провожая до дверей. Ни разу не оглянувшись, она взбежала по ступенькам и очутилась в безопасности, укрывшись в стенах родного дома.

Сердце неистово колотилось, когда она привалилась спиной к входной двери. Коринн не понимала, что так напугало ее в последний момент в карете. Джаред Бурк задержал ее и не дал выйти, но дело не в этом. Может, причина в самом Джареде? Но скорее всего, это из-за его прикосновения. Она еще никогда не чувствовала себя настолько безвольной и лишенной сил, как после касания этих сильных пальцев, которые стиснули ее руку. Коринн была озадачена своей собственной реакцией, не похожей на те, что она испытывала раньше.

Что это с ней? Бурк ведь был одним из многих мужчин определенного склада, которых она старательно избегала. Она ощутила исходящую от него угрозу в первый раз, когда увидела его, и оказалась права. Он заставил ее, пусть всего на миг, потерять самообладание, и это было исключительно опасно.

Сначала Джаред двинулся вслед за Коринн, чтобы проводить ее, но прежде чем он успел выйти из кареты, девушка скрылась за дверями внушительного особняка. И двери за ней оказались заперты. Он вернулся в карету и тут заметил шелковую зеленую сумочку на противоположном сиденье. Джаред взял ее, решив вернуть хозяйке, но вдруг передумал и махнул кучеру, чтобы тот отвез его в отель.

Откинувшись на спинку сиденья, он задумчиво разглядывал шелковую сумочку, представив, как она висит на узком запястье. Потом нахмурился. Ему стало интересно, почему Коринн бросилась бежать к дому, как будто испугалась его. Для этого у нее имелась весомая причина, однако она пока о ней не догадывалась. О, конечно, он искушал ее, даже восстанавливал против себя только для того, чтобы проверить ее характер. И это сработало!

Джаред понял, что Коринн Барроуз высокомерна. Понял, что она обидчива. Что она испорчена, и ради своей свободы может пойти на многое. Когда-нибудь это доведет ее до беды,

но его это не волновало. Она была холодна, уверена в своей красоте и в том впечатлении, которое производила на мужчин.

Окончательного решения, как поступить, Джаред еще не принял, но у него было не так много вариантов. Их нужно тщательно взвесить. У него на руках имела вся необходимая информация, касающаяся Сэмьюэла Барроуза. Некоторые факты, имевшие отношение к его дочери, оказались неожиданными. Оставалось только решить, что со всей этой информацией делать.

Джаред рассчитывал, что его вложения в верфь Барроуза дадут ему определенный объем полномочий, достаточный для того, чтобы контролировать фирму и блокировать важные решения, и это, в конце концов, приведет ее к краху. Верфь была основным источником доходов Барроуза. Никакие другие его предприятия не приносили сопоставимых денег. Конечно, деньги, вложенные Джаредом, тоже пропадут при банкротстве верфи, но его это мало волновало, ведь он сможет уничтожить своего врага. Для Барроуза верфь значила все. Ради нее он пожертвовал большей частью своей жизни. Он отверг женщину, которая любила его, чтобы спасти собственную фирму. Теперь Барроуз потеряет все, что создал своими трудами.

Из простого любопытства Джаред влез в сумочку. Вытащил из нее шелковый носовой платок, отделанный кружевом, несколько долларов и пудреницу. Открыл пробку маленького флакона с духами и узнал тонкий аромат, исходивший от Коринн.

Одна вещичка заставила его насторожиться – крошечный кинжал с коротким острым лезвием и ручкой, инкрустированной драгоценными камнями. Не больше и не меньше! Он представить не мог, в какой ситуации утонченная Коринн могла бы пустить это оружие в ход.

Последним, что Джаред вытащил из сумочки, был клочок бумаги с адресом. Мятая и затертая бумажка явно не один раз побывала в руках. Джаред уже знал этот адрес от Нэда Догерти.

Разумеется, он с недоверием отнесся к заявлению Догерти о том, что Коринн появляется в этом месте среди ночи два-три раза в неделю. Но разве сейчас он не держал в руках доказательство – адрес частного игорного дома в Кембридже, на противоположном берегу Чарлз-ривер? И не просто игорного дома, а заведения, куда джентльмены приводят своих женщин для приятного времяпрепровождения на втором этаже. Немного удачи за картами и немного утех наверху.

Мнение Джареда о Коринн Барроуз упало еще больше. Жалел ли он ее? Теперь абсолютно нет. И не пожалеет в будущем, если в конце концов будет вынужден воспользоваться ею для осуществления своего плана.

Глава 7

Коринн глянула на часы на каминной полке и принялась нетерпеливо постукивать ногой. Час ночи. Она ненавидела спешку.

– Флоренс, пожалуйста, поторопись, – раздраженно сказала она. – Рассел подъедет в любой момент.

– Если бы волосы у тебя не были такими шелковистыми, их легко можно было бы уложить, – невозмутимо ответила горничная. – С Расселом Дрейтоном ничего не случится, если он немного подождет. В любом случае его еще нет.

– Не начинай! – отрезала Коринн. – У меня не то настроение.

– У тебя всегда нет настроения, когда надо выслушать чужие доводы, – заметила Флоренс, хотя она никогда прежде не заводила разговор на эту тему. – Сбегать из дома на ночь глядя! Помяни мое слово, ты еще крупно пожалеешь об этих маленьких приключениях. Леди не должна позволять себе подобные выходы.

Коринн озорно усмехнулась.

– Не соизволишь ли поехать со мной, чтобы убедиться, что я не участвую ни в чем дурном? Я уверена, Рассел даже не обращает на это внимания.

Флоренс поразились. Несмотря на то, что она была всего на пятнадцать лет старше Коринн, ее мораль явно принадлежала совсем к другому, предыдущему поколению.

– Мне достаточно будет лишь представить себя в игорном доме, как моя мать, – упокой Господи ее душу! – достанет меня с того света. А твоя матушка перевернется в гробу, узнай она, чем ты занимаешься.

– Пожалуйста, не начинай. Не заставляй меня чувствовать себя виноватой, потому что на меня это не действует. Ты слышала? – резко заявила Коринн. – Господи, что ужасного в том, чтобы скрасить свою жизнь небольшой долей возбуждения? Играть – это так весело, Флоренс! Это так захватывает, – попыталась она объяснить. – При этом я прекрасно понимаю, что делаю. Я научилась играть и теперь вполне хороша в этом.

– Ты прекрасно понимаешь, что поступаешь неправильно, иначе не выбиралась бы из дома тайком, по лестнице для слуг. И не надевала бы специально эту накидку. – Горничная возмущенно фыркнула. – Эта дешевая шерсть впору бродягам, как будто ты недостойна лучшего.

Коринн посмотрела на жалкую накидку, лежавшую в изножье кровати.

– Меня в ней никто не узнает.

– Ты обесчестишь свою семью, Коринн Барроуз. Скандал, заметь, ничем не загладишь, потому что он ляжет первым грязным пятном на имя Барроузов.

– Я никогда не втяну свою семью в скандал.

– Только как ты...

– Ты не дала мне закончить, – оборвала ее Коринн. – Почему, как ты думаешь, я выбираю клубы подальше отсюда? Потому что меня там не знают. За все время, пока я бываю в тех клубах, мне попались только два человека, которых я узнала.

– Вот видишь!

– Но они не станут распространять обо мне слухи, потому что им самим есть что скрывать.

– Отцу все ведь известно, разве не так? – напомнила Флоренс. – Один Бог знает, почему он не положит этому конец.

– Он не станет этого делать. Мне кажется, он думает, что я перерасту это увлечение. И я сама остановлюсь, как только смогу сыграть в игру с неограниченной ставкой, о которой столько мечтаю.

– Ты одержимая. Тебе нужно остановиться. Для некоторых карты – что-то вроде болезни. Такие люди просто не могут с этим покончить.

– Со мной ничего подобного не случится, – уверенно заявила Коринн.

Коринн закрепила последнюю шпильку в туго уложенной прическе и надела бледно-лиловое платье с длинными рукавами и высоким воротом. Теперь она была готова. Она достала деньги из закрывавшегося на ключ ящика и поискала свою сумочку. Не найдя, нахмурилась. В ней она прятала маленький драгоценный кинжал. Коринн нравилось носить его с собой, в особенности по ночам.

– Ты не видела мою шелковую зеленую сумочку, Флоренс? Я сегодня брала ее с собой.

– Нет.

– Должно быть, забыла в карете. Я точно помню, что она была при мне, когда мы вышли из кафе.

– Ты ничего не рассказала о том, что было сегодня, – заметила Флоренс.

– Потому что нечего рассказывать. Все было очень скучно.

– О?

– И никаких «о»! – раздраженно отрезала Коринн, услышав сомнение в голосе горничной. – Просто подай другую сумочку. Я и так опаздываю.

Уже вскоре Коринн на цыпочках прошла через весь дом, как делала бесчисленное количество раз до этого, и через вход для слуг выскользнула на улицу. Там, в квартале от дома, ее ждал верный Рассел, готовый к ночным проделкам.

* * *

Дым от множества сигар, сигарет и трубок джентльменов тяжелым покрывалом висел под потолком комнаты. Дым копился и копился, ему не было выхода – окна заперты, шторы плотно задернуты. Для прохожих этот дом выглядел, как и другие на улице, но для тех, кто находился внутри, это место было сосредоточием возбуждения. Здесь выигрывали и проигрывали целые состояния, здесь в условиях строжайшей приватности завязывались любовные связи.

Коринн никогда не навещала верхний этаж дома. Ей иногда становилось интересно, как там все устроено, но она не поднималась туда, чтобы увидеть все собственными глазами. Несколько раз Рассел попытался завлечь ее наверх. Чтобы посидеть и выпить в уединении, по его словам. Но она ведь не дура! Ей было понятно, чего он добивается. Только вот сил добиться от нее своего у него не имелось.

Один раз Коринн стало не по себе, до тошноты, когда сверху донесся истошный девичий вопль, однако внизу никто не двинулся с места. Никто не шевельнулся, чтобы помочь бедной девушке.

Зачем? На втором этаже могло происходить что угодно, могли даже кого-нибудь убить. Две части дома были полностью отделены друг от друга. Неукоснительно соблюдалось правило, что две пары из игрового зала не могут одновременно находиться наверху. Таким образом, когда какая-нибудь парочка надумывала ускользнуть наверх на пару часов перед возвращением домой, никто не мог проследить за ними.

Это правило казалось Коринн разумным, но раздражало, потому что можно было легко представить в момент ее ухода, какие домыслы строят мужчины в игровом зале насчет того, пойдет ли она наверх со своим провожатым или нет. Ее это всегда приводило в замешательство.

В ярко освещенной комнате стояли девять круглых столов. За каждым столом не было отдельного крупье, но владельцы заведения очень аккуратно собирали деньги с каждого игрока до начала новой игры. За определенным столом играли в определенную игру. Коринн частенько садилась за фараон – игру, в которой игроки по очереди становятся банкометами.

Играя в блэкджек, она научилась ловить удачу. Но покер ей нравился больше всего. В нем можно было выиграть, немного схитрив и слегка блефуя.

Коринн любила блефовать в покере. Для игры она одевалась элегантно и строго, специально, чтобы вид ее фигуры не отвлекал внимания от лица. Выражение ее лица обманывало многих игроков. Однажды они не поняли, в чем дело, тогда Коринн поменяла тактику и вновь обдурила их. Даже Рассел не мог с уверенностью сказать, когда она блефует.

Этой ночью Коринн поймала удачу. Она уже выиграла три сдачи из первых пяти. Трое других джентльменов за ее столом и одна тошнотворно одетая девица не демонстрировали особого мастерства. Рассел отошел к столу с блэкджеком, как только убедился, что партнеров-джентльменов интересует игра, а не Коринн.

– Дро-покер, – объявил дилер и раздал по пять карт каждому игроку.³

Джентльмен рядом с ней сделал ставку. Оценив свои карты и обнаружив у себя на руках неполный стрит, Коринн ответила. Еще один партнер ответил, и Коринн повернулась взять одну карту, чтобы добрать до стрита. Карта оказалась не той, что ей была нужна. Но, слегка взмахнув ресницами, она сделала вид, что довольна, что получила именно то, в чем нуждалась. Сделавший ставку внимательно следил за ее лицом. Тогда Коринн увеличила ставку и, откинувшись на спинку стула, принялась ждать. Тот, что ответил сначала, без лишних раздумий сбросил карты. А тому, кто делал ставку, потребовалась пара минут, чтобы прийти к такому же решению.

Бросив карты, Коринн сгребла фишки. В течение следующего часа она выигрывала понемногу, но скорее благодаря хорошим картам, чем умению блефовать. Она наслаждалась собой до тех пор, пока за ее стол не подсел Джаред Бурк.

Коринн испытала потрясение, увидев его напротив. Он был одет в вечерний костюм, на его лице застыла сардоническая улыбка. То, что Бурк столкнулся с ней здесь, после того, как она сказала ему, что весь вечер просидит дома, для нее было унижением. Что он должен подумать? Именно поэтому он и усмехается?

– Может, теперь удача повернется ко мне, после того, как в игру влилась новая кровь? – предположил один из игроков.

– Возможно, – мягко согласился Джаред. – Но это немыслимо трудно – переманить леди удачу от... леди.

Коринн почувствовала, как заливается румянцем. Она отчетливо услышала сарказм в его голосе.

– Пятикарточный стад, – напряженно объявила она, что не укрылось от Джареда, и быстро раздала карты, положив конец всем вопросам.⁴

С этого момента Коринн начала проигрывать. Шло время, а все, что было выиграно ею за этот вечер, плюс деньги, которые она взяла с собой из дома, потихоньку перетекло по столу в другие руки. Коринн начала злиться на себя. Что бы она ни делала, ей никак не удавалось сосредоточиться на игре. Она не смотрела на Джареда, но чувствовала на себе его насмешливый взгляд. Ее это так раздражало, что она с трудом видела карты, которые держала на руках. Ей постоянно напоминали, что нужно сделать ставку или уравниать. Что он мог подумать о ней?

Последней каплей стал момент, когда Коринн увидела у себя в руке трех королей и поняла, что сейчас побьет Джареда, но у нее уже не оказалось фишек. Поэтому она решила не доставлять ему удовольствия, подписывая долговую расписку.

– Такие карты не стоят того, чтобы делать ставку, – солгала она, улыбкой маскируя огорчение. – Думаю, на сегодня мне хватит.

³ Дро-покер – в XIX в. самая популярная версия покера. Характерна тем, что все игроки имеют возможность трижды обменять любую из своих карт на ту, что еще не вышла из колоды.

⁴ Пятикарточный стад – один из видов игры в покер.

Изобразив скуку на лице, девушка вышла из-за стола и перешла к длинной стойке бара у противоположной стены. Заказала чистый виски. Обычно она не употребляла крепкие напитки, но почему бы и нет? Все когда-нибудь случается в первый раз.

Ей не оставалось ничего другого, кроме как сидеть и пить. Рассел выигрывал и пока не хотел уезжать.

– Так вот как вы проводите тихие домашние вечера, мисс Барроуз?

Она обернулась и увидела рядом Джаред, который прислонился к стойке бара, держа в руках шляпу с выигрышем. Он покачивал шляпой из стороны в сторону.

– Это не вечер, мистер Бурк, – ядовито заметила Коринн. – Уже почти утро.

– Да, действительно.

Она глянула на Бурка, но тот не испугался.

– Я вижу, вы разозлились на меня, – сказал он. – Хотя это неудивительно. Большинство женщин не умеют проигрывать.

– А большинство мужчин?

Коринн понимала, что он имеет в виду не только карты. Она сделала крупный глоток и чуть было не задохнулась, когда огненная жидкость попала в горло.

– Заливаете горе вином? – съязвил он. – Я думаю, вам достаточно, Коринн.

Она нахмурилась.

– Я не давала вам разрешения называть меня по имени, мистер Бурк.

– Разве не подошло время для менее формального общения?

– Как мне кажется, нет, – надменно выговорила Коринн.

Джаред улыбнулся. Он отвернулся на миг, и его взгляд упал на Рассела. Парень просто откровенный болван, презрительно подумал Джаред. Что у него с головой, если он привез свою будущую невесту в такое заведение? А потом бросил без присмотра! Любой мог умыкнуть ее отсюда, а Рассел Дрейтон хватился бы только через какое-то время.

– Вы позволите мне отвезти вас домой? – Когда Коринн с подозрением посмотрела на него, он добавил: – Ваш жених чем-то занят.

– Нет, спасибо, – холодно ответила Коринн. – Я подожду Рассела.

– Может, дать вам небольшой заем? – предложил он. – Тогда можно продолжить игру. Мне очень понравилось сидеть с вами за одним столом.

– Вы хотите сказать, что вам понравилось выигрывать мои деньги! – с горечью сказала она.

Джаред пожал плечами, потом усмехнулся. Чертики заплясали у него в глазах.

– Это тоже.

– Здесь я никогда не занимаю денег, мистер Бурк, – убедительно солгала Коринн, но отказываясь посмотреть на него. – У меня есть установленные пределы, и я не выхожу за их рамки.

– Весьма похвально, – сухо заметил Джаред. – Поэтому вы не надели сегодня драгоценности? Бойтесь, что сможете их проиграть?

Коринн не смогла не улыбнуться такой пронизательности. Этому человеку известно все?

– Когда я в первый раз попала в такое же заведение, то лишилась кое-чего, – призналась она. – Обменяла на карты дорогую бриллиантовую брошь. С тех пор я оставляю мои драгоценности дома.

– Вы говорите так, словно часто бываете здесь.

Ее задело осуждение, которое она услышала в его голосе.

– Да, – вскинулась Коринн. – Я могу себе это позволить.

– А можете себе позволить, чтобы все узнали об этом?

Она нахмурилась.

– Это угроза, мистер Бурк? Намекаете на то, что вы сделаете это достоянием общественности?

– У меня и в мыслях не было бросить пятно на ваше доброе имя, – заверил ее Джаред.

– Но считаете, что я сама делаю это, появляясь здесь? – Когда он пожал плечами, она продолжила с гневом: – Здесь меня никто не знает, мистер Бурк. А если кто-то и знает, то никогда не упомянет об этом из уважения к моему отцу.

– Тем не менее вы рискуете.

– Я прихожу сюда, чтобы играть в карты. Только ради игры. Между прочим, это вообще не ваше дело, не так ли?

Коротко кивнув, Джаред дал понять, что согласен с ней.

– Больше не скажу ни слова. Но по-прежнему предлагаю подвезти вас до дома. – Увидев, что она готовится вновь отказать ему, он добавил: – Как только я уеду отсюда, мисс Барроуз, вы останетесь в окружении джентльменов, желающих познакомиться с очаровательной женщиной, которая, по их мнению, страдает от одиночества. Не стоит подвергать себя такому испытанию.

– Я могу сама о себе позаботиться. – Ее гордый носик взметнулся ввысь.

– Тогда прошу прощения. Мне просто показалось, что вам не захочется получать подобные знаки внимания. Возможно, я был неправ.

Он немыслимо ее раздражал.

– Я не получаю удовольствия от докучного внимания, мистер Бурк. Я чувствую, что должна дождаться Рассела.

– Зачем? – удивился Джаред. – Он даже не знает, что вы его ждете. – Потом все-таки снисходительно уступил. – Хотя я уверен, что он вернется к вам, как только узнает.

Она понимала, что Джаред так не думает.

– Это мысль о том, что я буду сидеть в карете рядом, мешает вам принять мое предложение? – мягко предположил Джаред. – Вы же не боитесь снова остаться со мною наедине, ведь так?

– Конечно, нет.

– И что тогда?

Коринн заглянула в свой пустой бокал. Немного раньше она уже уговорила себя, что ей нечего бояться этого мужчины. Тогда чего она медлит?

– Хорошо. – Она согласно улыбнулась. – Если вы дадите мне пару минут, чтобы я предупредила Рассела, что уезжаю.

– Это действительно необходимо?

– В чем дело, мистер Бурк? – насмешливо поинтересовалась Коринн. – Неужели вы хотите, чтобы мой жених подумал, будто я бросила его? – Она подошла ближе и продолжила шепотом: – Расселу может прийти в голову, что я отправилась наверх, и тогда он устроит сцену, разыскивая меня.

Бросив оценивающий взгляд на Джареда, она тихо засмеялась и отошла к столу Рассела. Пусть Джаред Бурк думает что угодно, ей наплевать на его мнение. Ах, какое это было наслаждение – шокировать его и увидеть, как с его лица на миг слетело выражение высокомерия! Теперь ей стало намного лучше.

Она терпеливо дождалась, пока Рассел закончит раздачу, а потом обратила его внимание на себя. Он встал из-за стола с неохотой, но все равно подошел к ней.

– Рассел, дорогой, мне не хотелось прерывать твою игру, но с моей стороны было бы неправильно не сказать тебе, что я уезжаю.

– Уезжаешь? Почему?

– Я довольно быстро проигралась в пух и прах.

Рассел обернулся и взглянул на свой выигрыш.

– Я пока не могу уехать, Коринн. Сегодня удача так и прет. Если тебе нужны деньги...

– Нет, Рассел. Ты же знаешь, я не занимаю у тебя. Кроме того, я немного устала. А тебе не нужно выходить из игры. Мистер Бурк любезно предложил отвезти меня домой.

– Бурк здесь? – Нахмурившись, Рассел оглядел зал и увидел Джаред, ожидавшего возле бара. – Не нравится мне этот тип, Коринн. На мой взгляд, он очень похож на искателя приключений или даже скорее на наемника.

– Не говори глупости, Рассел, – фыркнула Коринн. – Может, у него безжалостный вид, но он при этом абсолютно безобидный. И собирается очень скоро стать моим партнером по бизнесу. Отец считает, что нам понадобятся его денежки. Поэтому не могу же я быть с ним чересчур невежливой, разве не так?

Рассел снова посмотрел на свой выигрыш, в его темно-серых глазах промелькнула жадность.

– Думаю, ты права. Но будь осторожна, Коринн.

– Это ты о чем?

– Я знаю, как ты флиртуешь, когда на тебя находит настроение. На твоём месте я бы не шутил с Бурком.

Она отмахнулась от его предостережения.

– Это исключительно деловые отношения, Рассел, и ничего больше.

Закрытый экипаж, в который села Коринн, оказался не таким просторным, как карета, отвозившая их с Джаредом на ленч, и не таким удобным. Коринн чуть не выругалась вслух, когда экипаж тряхнуло на выбоине, а она едва удержалась на сиденье.

– Должен извиниться за свое средство передвижения, – раздался из темноты голос Джаред. – Но это было самое лучшее, что удалось найти в короткий срок. Говоря по правде, я был не слишком уверен, что кучер станет меня дожидаться, потому что он получил деньги вперед.

– Вам нужно нанять собственного кучера, – живо предложила она. – Это совершенно необходимо, если вы планируете задержаться здесь надолго.

– Я не планирую, – откликнулся Джаред.

– Значит, вы вложите деньги и уедете?

– Если хотите формулировать так прямо, то да, – не колеблясь, ответил он.

– И вы уже приняли решение насчет нашей фирмы? Но если вам не хочется отвечать определенно, не надо. Я пойму.

Джаред улыбнулся, хотя в темноте Коринн не видела его лица.

– Это будет гарантированная инвестиция, если я ее сделаю?

– Ну, конечно, – с гордостью заявила она. – За несколько лет я заработала целое состояние, так мне сказали.

– А вы не знаете точно?

– Мои деньги находятся в трасте, мистер Бурк, который специально для меня организовала моя бабушка. В нем лежит все, что мне от нее досталось, плюс доли верфи, которыми она владела. Но они находятся под контролем отца до моего замужества.

– Которое возможно только с его одобрения.

– Естественно.

– Как я понимаю, вас не очень беспокоит такое положение дел, – словно мимоходом заметил Джаред. – Если принять во внимание вашу тягу к независимости.

– Получить одобрение отца – это меня мало беспокоит, – сказала Коринн. – Другое дело, что нужно дожидаться времени, когда я сама смогу распоряжаться своими деньгами. Я имею в виду, что все мои деньги вложены, а отец выплачивает мне недостаточно, чтобы покрывать мои нужды.

– С трудом могу в это поверить.

– Тех денег, что я получаю, с лихвой хватило бы любой другой женщине, но только не мне.

– Потому что вы играете?

Коринн открыла рот. Он был чересчур пронизательным, это даже пугало.

– Просто я хочу сама распоряжаться своими деньгами, мистер Бурк. Вы бы не захотели?

– Это да. Но выйдя замуж, вы все равно не будете их контролировать. Этим будет заниматься ваш муж.

Она тихо засмеялась.

– Нет, не будет.

– Не понимаю.

– Все просто, мистер Бурк. Видите ли, это одна из договоренностей между мной и Расселом. Он понимает, что я не смирюсь ни с какими ограничениями. Выйдя замуж, я получу свободу.

– Понятно.

Джаред действительно понял все. В лице Рассела Дрейтона она нашла идеального мужа. Идеального для себя.

– Если замужество даст вам все, чего вам хочется, почему вы до сих пор не вышли замуж? – с любопытством спросил Джаред, надеясь на то, что Коринн и дальше будет держаться настолько же открыто и ничего не заподозрит. – Или мистер Дрейтон боится предстать пред очами вашего грозного отца?

Коринн могла видеть лицо Бурка только тогда, когда экипаж проезжал мимо фонаря. Как раз сейчас в карете царил темнота, но по голосу Джареда ей стало понятно, что он не пытался ее уязвить.

– Если честно, то Рассел встречался с отцом по этому поводу. Но отец отказал ему.

– Извините.

– Не извиняйтесь. Отец передумает.

– Он не производит впечатления человека, который легко меняет свое решение, – заметил Джаред.

Джаред задел за самое больное место. И был прав. Сэмьюэл Барроуз никогда не менял однажды принятого решения. Он редко что запрещал Коринн, но если запрещал, то не существовало ничего, что могло бы заставить его изменить свою позицию. Но тут все может сложиться по-другому, сказала себе Коринн. В этот раз он *должен* будет уступить.

– Когда он увидит, как я желаю этого замужества, то сдастся, – уверенно заявила девушка. Хотя на деле она не испытывала такой уверенности.

– Тогда, возможно, я получу приглашение на свадьбу?

– Если вы еще будете здесь, – легкомысленно ответила Коринн.

– Кстати, вы сегодня забыли в карете сумочку. Вернее, вчера. У меня будет возможность увидеться с вами вскоре? Я бы принес ее с собой.

– Я испугалась, что распрощалась с ней навсегда, – с облегчением призналась Коринн. – Завтра пришлю кого-нибудь к вам в отель, чтобы забрать ее, если это будет удобно.

– Это совершенно ни к чему. Я верну ее сегодня вечером, когда заеду за вами, чтобы отвезти поужинать.

– Я не сказала, что поеду с вами ужинать, мистер Бурк, – живо ответила она.

Джаред криво усмехнулся.

– И это после того, как я бросил так удачно начатую игру, чтобы отвезти вас домой?

Она рассмеялась, наслаждаясь подшучиванием.

– Послушать вас, так вы просто мученик. Я не просила об этой услуге, вы помните? Вы всего лишь проявили настойчивость.

– А мне-то казалось, что в глубине души я просто рыцарь, неспособный не помочь леди в несчастье.

– У меня был такой вид?

– А разве нет? – возразил он.

– Ладно, я приму приглашение на ужин сегодня вечером... если расскажете мне, как вы оказались в клубе. Это совсем не публичное место.

– Мне про него рассказывал мой адвокат, – не задумываясь, ответил Джаред. – Вообще-то, если бы он не составил мне компанию, я бы в жизни не нашел это место.

– Вы хотите сказать, что он был вместе с вами, и вы бросили его там?

Тут как раз экипаж остановился.

– Я вернусь за ним.

Коринн засмеялась.

– Вы и в самом деле расстарались, только чтобы довезти меня до дома.

– Для меня это было удовольствием, – словно мимоходом сказал Джаред и открыл дверцу.

Потом постарался спуститься на землю первым, чтобы помочь ей выйти.

Неожиданно Коринн почувствовала себя странно счастливой. Он из кожи лез ради нее!

Бурк держал ее под локоть, пока они не дошли до парадной двери. Рассвет уже осветил горизонт, но Коринн чувствовала себя абсолютно бодрой.

– Я собираюсь поцеловать вас, Коринн Барроуз, – неожиданно сказал Джаред.

Она не успела среагировать, как Бурк заключил ее в объятия. Это был благовоспитанный и в то же время страстный поцелуй. И на миг Коринн не нашла в себе воли противостоять ему. Он не прижимал ее к себе изо всех сил, как частенько пытался Рассел, но обнимал ее крепко, не позволяя ускользнуть.

Наконец Бурк отпустил ее.

– Прежде чем вы начнете срывать на мне злость за такую вольность, вам следует понять, что меня ничто бы не остановило. Ни вы, ни моя собственная воля. Я почувствовал, что вынужден поцеловать вас, и не мог сопротивляться этому.

Коринн улыбнулась.

– Вы разочаровали меня... Джаред. Я не ожидала, что вы начнете извиняться.

И ушла, страшно удивленная и в то же время довольная тем, как ответила ему.

Глава 8

Коринн вошла в гостиную.

– Вот ты где, оказывается, отец. Что ты здесь делаешь в темноте?

Сгорбившись, Сэмьюэл сидел в огромном уютном кресле с бокалом бренди в руке.

– От камина света достаточно, и мне так спокойнее. – Повернувшись к дочери, он бросил на нее испытующий взгляд. – Ты полностью одета? Собираешься куда-то уехать на вечер?

Коринн подошла и встала рядом с камином, чуть-чуть приподняв юбки, чтобы согреть ноги. Сентябрьскими ночами уже становилось холодно. Она сделала себе заметку на память, что попозже нужно будет одеться теплее.

– Джаред везет меня на концерт. Он уже скоро будет здесь.

– Джаред? Я не ослышался? – Сэмьюэл приподнял бровь. – Не знал, что твои отношения с мистером Бурком зашли так далеко.

– Не говори глупостей, – возмутилась Коринн. – Просто я не хочу выглядеть душой, называя его мистером Бурком после того, как он столько раз за эти два месяца выезжал вместе со мной. – Она не стала упоминать о том, сколько раз Джаред возил ее в игровой клуб. – Мы ужинали, мы встречались за ленчем, ездили в театр. Он даже сопровождал меня на бал Комптонов, который ты пропустил из-за дел, мы ездили с ним на север штата на скачки.

– О господи! – задумчиво произнес Сэмьюэл, делая вид, что ничего не знает о каждом движении собственной дочери. Ему было известно все о ее свиданиях с Бурком. – А что мистер Дрейтон? Он сошел со сцены?

Коринн резко выпрямилась.

– Расселу пришлось в середине лета уехать в Нью-Йорк.

– Бизнес? Или развлечения?

– Ни то и ни другое, – отрезала она. – Там живут родственники его матери. Его дед серьезно болен, доктора говорят, что он вряд ли поправится. Рассел рассказывал, что дед в самом деле очень старей. В любом случае, отъезд Рассела – это вопрос приличий.

– И ты в его отсутствие переключилась на мистера Бурка? – невинно заметил Сэмьюэл.

– Временами ты меня бесишь, отец, – резко возразила Коринн. – Рассел может вернуться в любой момент и, в конце концов, станет моим мужем. Просто я не вижу смысла замуравывать себя дома, пока он в отъезде.

Сэмьюэл нахмурился.

– Ты же не держишь Бурка при себе только для того, чтобы он вывозил тебя на люди, Кори? С ним эти шутки не пройдут.

– Раньше мне это уже говорили, – засмеялась она. – Но нет, отец. Джаред знает о моих чувствах к Расселу и о том, что я собираюсь за него замуж. Нам просто нравится проводить время вместе, вот и все. Он вдруг оказался очень милым человеком.

– Ты говорила совсем другое, когда увидела его в первый раз, – напомнил ей Сэмьюэл.

– Первое впечатление не всегда правильное. Я ошиблась на его счет, признаюсь.

– Может, ты не всегда так уж и неправа, Кори? – предположил он.

– Это ты о чем?

– Ты уверена, что Бурк так же невинно относится к вашим отношениям, как ты утверждаешь? – спросил Сэмьюэл абсолютно серьезно.

Коринн передернула плечами.

– Ну, конечно. О, я могу флиртовать и шутить с Джаредом, но это лишь добавляет остроты нашим встречам. Жизнь была бы чудовищно скучной без легкого флирта. Он понимает, что для меня это ничего не значит.

– Он настолько хорошо тебя знает, да? А ты его? Ты узнала о нем что-нибудь во время всех этих невинных прогулок? Откуда он вообще взялся? Кто у него родственники? Тебе ведь неизвестно, хорошего ли он происхождения, не так ли?

– Я спрашивала его, но он всегда уходил от ответов, – ответила Коринн, потом усмехнулась. – Я уверена, ему нравится играть роль таинственного человека.

– А тебе самой не любопытно?

– Не особенно, но вот тебе, кажется, очень, – заметила она. – Почему бы тебе самому не спросить, откуда он приехал?

– Я спрашивал.

– И?

– Он ушел и от моих расспросов. Сказал, что это не важно и не имеет отношения к нашим делам. И он прав.

– Ну что ж, если Джаред вложится в дело, тогда ты узнаешь все, что тебя интересует, когда он уедет из Бостона. Ему придется оставить свой адрес, если он хочет получать свою прибыль.

– Но мне нужно это знать сейчас.

– Зачем?

– Затем, что он уже сделал инвестиции в нашу компанию на прошлой неделе. – Сэмьюэл удивился тому, как поразила дочь. – Он не упоминал об этом?

– Совершенно. Не сказал ни слова. – Коринн вдруг разозлилась. – Почему ты говоришь мне об этом только сейчас?

– Последнее время я почти не вижу тебя, моя дорогая. Либо у меня дела, либо тебя нигде не найти.

– Значит, теперь он – партнер, – сказала Коринн, больше для самой себя. Она не могла понять, почему Джаред словом не обмолвился об этом.

– Да, теперь партнер, – хмыкнул Сэмьюэл. – Он вложил даже больше, чем мы ожидали. Почти полмиллиона.

Коринн тихо присвистнула.

– Тебе ведь не требуется столько на расширение, разве не так?

– Конечно. Но мистер Бурк настаивал. Он согласился на инвестиции только на этом условии.

– И это дало Джареду больше долей, чем ты собирался ему дать, да?

– Да. Теперь у него столько же долей, сколько у меня и кузена Элиота. Если он захочет, то сможет возражать против нашего голосования. И тогда твой голос станет решающим.

– Но ты же контролируешь мой голос.

– Вот именно, – заулыбался Сэмьюэл.

Она открыла рот от удивления, увидев выражение коварства в его глазах.

– Ты не уведомил его об этом, я права?

Отец медленно покачал головой, наслаждаясь своей деловой проницательностью.

– Он узнал бы об этом на первом собрании правления... Если бы соизволил прийти на него.

– Значит, ты ввел его в заблуждение!

– Едва ли. Я просто проявил мудрость и утаил от него кое-какие факты. Ты думаешь, что я не знаю, как он обхаживает тебя? Если бы он не проявлял к тебе столько внимания, я бы не почувствовал необходимость что-либо скрывать. В такой ситуации мне пришлось рассмотреть все возможности, и одна из них заключается в том, что он может желать прибрать фирму к рукам. Если он не собирается это сделать, тогда зачем инвестировать так много?

– Это смешно, – задумчиво сказала Коринн. – Что он понимает в верфях?

– Должен ли я напомнить тебе, что мы ничего не знаем о нем, Кори? Если бы он не был таким скрытным, тогда, может, и я был бы более откровенным с ним. Но как бы там ни было, если его намерения заключаются в том, чтобы получить контроль над фирмой, манипулируя тобой, тогда его ждет большой сюрприз. И это то, чего он заслужил. А если у него нет таких планов, тогда это все становится не важно, с какой стороны ни посмотри.

– Джаред совсем не такой непорядочный, каким ты его выставляешь, – рассердилась Коринн.

– Может, и нет. Но совсем невредно проявить больше осторожности. Время покажет.

– Да, время докажет, что у тебя слишком живое воображение. – Она все никак не могла успокоиться.

– Как-то ты слишком активно его защищаешь, – заметил Сэмьюэл. – Ты случайно по глупости не подпала под его влияние, Кори? Он красивый мужчина, обходительный, в таких женщины легко влюбляются.

– Тебе бы это понравилось, так ведь? – упрекнула его Коринн. Ее глаза вдруг потемнели от едва сдерживаемых эмоций. – Он относится к типу мужчин, который ты абсолютно не приемлешь!

– Что ж, весьма сомнительно, что он сможет вызвать в тебе такое бешенство, как я, – хмыкнул Сэмьюэл.

– Выбрось все мысли о сватовстве из своей головы прямо сейчас! – с жаром выкрикнула Коринн. – Я выйду замуж только за Рассела!

– Только когда я дам разрешение! – Сэмьюэл тоже повысил голос, чтобы перекричать ее.

Коринн глянула на него. Он никогда не пойдет на попятную, сейчас ей это стало особенно ясно. Ей нужно найти кого-то другого. Но не Джареда Бурка, определенно не его. О, он конечно очень мил, красив и весьма богат, а когда целует ее, что уже делал много раз, ее охватывает дрожь. Без видимых усилий Джаред полностью лишил ее воли, и уже поэтому не годился в мужа.

– Хорошо, папочка, – холодно произнесла Коринн. – Когда Рассел вернется, я скажу ему, что больше мы не увидимся.

– Отлично! И тогда будешь рассматривать кандидатуру Бурка? – спросил он, не в силах скрыть надежду, которая промелькнула в его взгляде.

– Как ты можешь спрашивать об этом после того, как фактически обвинил его в намерении отобрать у нас верфь?

– Я ничего подобного не говорил. Я лишь сказал, что такое возможно, но не обязательно получится.

Она пристально посмотрела на него.

– И ты позволишь ему взять меня замуж, ведь так?

– Мне кажется, он станет хорошим мужем, да... – задумчиво протянул Сэмьюэл.

– А мне не кажется. И, кстати, Джаред скоро уедет, – заметила она, убивая надежды отца.

– Где же Бурк? Ты сказала, что он вот-вот должен быть здесь.

Коринн глянула на часы на каминной полке. Нахмурилась.

– Он опаздывает.

Сэмьюэл хмыкнул.

– Что-то новенькое! В первый раз кто-то заставляет ждать тебя.

– Что ж, это будет в последний раз! – жестко произнесла она и принялась расхаживать по комнате. – Не хочу его теперь видеть.

– Только потому, что он опоздал?

– Нет, только потому, что я не смогу подыскать себе подходящего мужа, если Джаред Бурк будет занимать все мое время.

– Ты очень холодный человек, дочка, – неодобрительно сказал Сэмьюэл. – Мне уже жалко мужчину, за которого ты, в конце концов, выйдешь замуж.

Глава 9

Джаред опоздал на полчаса. Настроение у Коринн, и без того отвратительное после разговора с отцом, стало еще хуже. Она холодно поздоровалась, а потом в течение вечера обмолвилась с ним лишь парой слов, разве что подтвердила согласие на то, чтобы он опять заехал за ней после полуночи. Джаред не стал задавать вопросы по поводу ее молчания, предположив, что она дует на него за задержку. Пусть так и думает, решила Коринн. Она объяснит ему, в чем дело, по дороге из игорного клуба домой.

На самом деле Коринн злилась не на него, а на отца за его безрассудное упрямство. Сколько времени ей пришлось потратить на Рассела! А теперь снова придется тратить его на поиски другого мужчины, который соответствовал бы ее требованиям. Но еще два года дожидаться своих денег – вот что было самое немыслимое.

Одной этой проблемы было явно недостаточно, Джаред представлял собой другую. Она не станет говорить ему, что больше не увидится с ним, и не станет объяснять почему. Коринн терпеть не могла разрывать отношения, а потом страдать от жалобных взглядов и выслушивать мольбы, как это было с Уильямом и Чарлзом. У нее все-таки не настолько бесчувственное сердце, чтобы не переживать из-за таких сцен. Но она была человеком с сильной волей и не могла позволить им поколебать ее.

У нее не возникло чувства вины перед Джаредом, потому что не она инициировала их отношения. Это он настаивал на том, чтобы Коринн виделась с ним снова и снова. Да, она использовала его в качестве провожатого, но ведь и он использовал ее в качестве развлечения, пока оставался в Бостоне. Так что пусть очень сильно не расстраивается после того, как она попозже с ним поговорит.

Этой ночью, пока они ехали в клуб, Коринн приготовилась высказать ему все накопившиеся обиды. Каждый раз, привозя ее сюда, Джаред настаивал, чтобы она играла за его столом. Ему нужно было приглядывать за ней. И каждый раз, когда она играла с ним, она ему проигрывала. Ее это приводило в бешенство.

Сегодня все проходило точно так же. Они приехали сюда на три часа. Народу было мало. Большая часть игроков уже давно разошлась по домам. Игра шла только за тремя столами. Коринн уже собиралась заканчивать. Джаред опять выиграл все ее деньги.

– Это моя последняя раздача, – объявила Коринн.

– Думаю, что моя – тоже, – сказал рыжеватый мужчина слева от нее.

– Значит, мы все заканчиваем, – согласился оставшийся игрок, сидевший рядом с Джаредом.

Джаред кивнул, и Коринн объявила дро-покер. У нее было достаточно фишек, чтобы закончить эту игру, если бы никто не повышал ставок. Она мысленно взмолилась, чтобы все сложилось удачно и чтобы она выиграла эту последнюю раздачу. Это был бы последний раз, когда она пришла в клуб вместе с Джаредом, последний шанс обыграть его. Всего лишь раз, один лишь раз – больше ей ничего не надо!

Мучительно медленно разворачивая карты веером, она затаила дыхание, потому что одна за другой в ее руке появились трефовые дама, валет, потом девятка и восьмерка. Затем так же медленно она приоткрыла последнюю карту, и сердце у нее упало, потому что это была бубновая тройка. Не самые лучшие карты, но играть можно.

Джаред объявил ставку. Коринн и еще один игрок уравнили. Второй игрок снял три карты. Джаред попросил две. Она решила, что у него на руках три карты одной масти. Коринн попросила одну и в страхе никак не решалась посмотреть, что ей досталось. Джаред вновь сделал ставку в пятьдесят долларов, верхний лимит для их стола. Тогда Коринн осторожно взяла со стола прикупленную карту, добавила ее к остальным в руке и затаила дыхание, чтобы не

выдать себя, когда увидела, что это была десятка трэф. Стрит-флеш! У нее на руках был стрит-флеш, наилучшая из возможных комбинаций! Она не могла поверить себе. Так ей еще никогда не везло, однако денег, чтобы сделать ставку, у нее уже не было. Ей даже нечем было уравнивать, потому что Джаред выставил на кон лимит. И девушка со злостью подумала, что он сделал это специально, зная, что ей нечем уравнивать.

– Ваша очередь, Коринн, – напомнил Джаред.

Холодно взглянув на него, она обратилась к другим игрокам с самой очаровательной улыбкой.

– Вы не будете возражать, если я на минуту покину стол, прежде чем мы закончим эту партию? Я понимаю, так не принято, но это – последняя партия, и мне хотелось бы ее закончить.

– Пожалуйста, идите, – сказал один игрок. Он уже сбросил карты.

– Я тоже ничего не имею против, – произнес другой и вышел из игры вслед за первым. – Не собираюсь ничего уравнивать.

Коринн посмотрела на Джареда, словно посылая ему вызов.

– А *вы* не против?

– Мне кажется, что нет необходимости обращаться к хозяину за деньгами, Коринн. Это ведь последняя партия. Почему бы вам тоже не бросить карты, а потом всем нам не пожелать друг другу доброй ночи?

– Я предпочла бы закончить партию, – напряженно возразила она. – Или вы боитесь, что я, наконец, у вас выиграю?

Джаред пожал плечами и откинулся на спинку стула.

– Хорошо, я подожду. Только не уходите надолго.

Она вышла из-за стола и довольно скоро вернулась, страшно недовольная. Хозяин отказался предоставить ей еще один кредит.

– Итак? – спросил Джаред, увидев ее потерянное лицо.

Коринн внимательно посмотрела на него.

– Вы примете долговую расписку? Вы же знаете, что у меня нет проблем с деньгами.

Джаред помолчал несколько мгновений.

– Если это тот самый случай, почему бы нам не увеличить лимит? Вы сами сказали, что у вас нет проблем с деньгами, а в игре сейчас – только мы.

Два других игрока уже ушли. Они остались одни. Коринн вдруг ощутила давно знакомый трепет азарта, который не приходил к ней с тех пор, как она стала играть с Джаредом. Она одолеет его и при высоких ставках.

– Пять тысяч? – предложила Коринн.

Увидев, как Джаред удивился, она усмехнулась. Заплатить такие деньги она могла, лишь получив разрешение отца. Но этого и не потребуется, потому что ее ожидал выигрыш. Большой куш!

Джаред кивнул и достал из кармана перо и лист бумаги.

– Вы не уравнили мою ставку, Коринн.

Она взяла бумагу и написала расписку на сумму, покрывающую его ставку плюс свой рейз.

– И пять тысяч, – самонадеянно добавила Коринн. Она еще никогда не была так уверена в своих картах.

Джаред снова полез в карман и, достав пачку банкнот, отсчитал несколько штук.

– Вот ваша пятерка. – Помолчал и отсчитал еще столько же. – И пять моих сверху.

Коринн наслаждалась моментом. Она потянулась за бумагой, чтобы ответить ему, а потом снова поднять ставку, но Джаред остановил ее.

– Я больше не приму расписку, Коринн.

– Почему?

– Потому что я знаю, к кому вы обратитесь, чтобы оплатить долг. И мне не кажется, что он придет в восторг.

– Отец ничего не узнает, Джаред. Я не намерена проигрывать.

– В игре все возможно, Коринн, – предостерег он ее ровным голосом. – Есть только одна беспроигрышная комбинация, и этого шанса у вас нет.

– Вы боитесь, что я выиграю? – с вызовом спросила она.

– Вы так уверены в своих картах?

– Уверена.

– Это очень плохо, потому что у вас нет денег, чтобы ответить на мою ставку, – бесцеремонно объявил Джаред.

Она взорвалась.

– Тогда почему вы подняли ставку, если не собирались позволить мне уравнять ее?

Джаред даже не обратил внимания на ее вспышку.

– Вы сами начали – увеличили ставку и заставили меня сделать то же самое. Вы также предложили лимит в пять тысяч. У меня не было другого выхода, кроме как согласиться, – напомнил он ей словно невзначай.

– Я имела в виду лишь одну ставку.

– А я не согласился.

– Вы достойны презрения, Джаред Бурк, – с жаром заявила она. – Именно поэтому я решила больше не встречаться с вами после этой ночи.

– Вы воспринимаете поражение с изяществом, не правда ли? – Голос его был полон иронии.

– Это здесь ни при чем, – отрезала она. Лицо ее исказилось от злости. – Я собиралась сказать об этом по дороге домой. Дело не в вас... По крайней мере, так было до этого момента. Вы только что доказали, что недостойны меня. Я не увижусь с вами, даже если вы будете умолять об этом.

Он потряс ее, улыбнувшись в ответ.

– Ради бога, женщина, вы действительно рассчитывали на это, ведь так? Думаю, что мне еще ни разу не встречалось настолько тщеславное существо, как вы.

Коринн залилась краской, однако, выпрямившись, поднялась, полная достоинства.

– Теперь вы оскорбляете меня. Ладно, я больше не желаю этого слышать.

Она сделала шаг, чтобы уйти, но, перегнувшись через стол, Джаред схватил ее за руку.

– Сядьте, Коринн.

– Ни за что!

– Сядь! – скомандовал он таким тоном, какого она еще не слышала от него.

Коринн опустила на свое место, но сначала вырвала свою руку. Потом молча подождала, глядя на него, при этом ее изумрудные глаза полыхали огнем.

Откинувшись на спинку стула, Джаред полез в другой карман и достал из него несколько белых бумажек. Перекинул их через стол Коринн, невозмутимо встретив ее убийственный взгляд.

– Так как ни у кого из нас нет особого желания встречаться после нынешней ночи, заплатите это сейчас.

Она взяла бумажки и онемела от ужаса, узнав свои долговые расписки хозяину клуба на две тысячи долларов, которые теперь нужно было выплатить Джареду Бурку. Ее затрясло от злости.

– Как вы их добыли?

– Я их выкупил.

– Зачем?

– Не важно. Важно то, что я собрал их вместе, включая ту, что вы подписали несколько минут назад. Итого – семь тысяч, леди.

Он сказал «леди» с таким презрением, что Коринн содрогнулась.

– Если весь мой долг оказался у вас, почему хозяин отказал мне сегодня в кредите?

– Потому что, выкупая расписки, я объяснил ему, что связываться с вами весьма рискованное дело, – объяснил Джаред так мягко, словно делал это каждый день. – Уговорить его не стоило большого труда, потому что вы сами не приходили за своими расписками.

– Да как вы смеете?

– Мне показалось, я оказываю вам услугу, потому что уже очень скоро хозяин обратился бы за оплатой к вашему отцу.

– Как, интересно, вы рассчитываете получить с меня долг сейчас, если вам прекрасно известно, что у меня с собой совсем нет наличности?

– Но вам есть что продать.

– Значит, отец был прав! – ахнула Коринн. – Вы рассчитываете получить контроль над верфью. И подумать только, я защищала вас!

Джаред нахмурился.

– Он так сказал?

– С абсолютной уверенностью. Этим вечером он сказал, что вы, возможно, попытаетесь манипулировать мной, чтобы добиться контроля над верфью, и оказался прав.

– И поэтому вы решили больше со мной не встречаться?

– Да, – солгала она, чтобы не вдаваться в подробности и не объяснять настоящую причину.

– Что ж, ваш отец был неправ, – тоже солгал Джаред удивительно вкрадчивым тоном. – И большая несправедливость заключается в том, что вы поверили в это.

– То есть? – Коринн с подозрением посмотрела на него.

– Я не собираюсь выкупать вашу долю. Мне нужно от вас не это.

– Тогда что? У меня с собой нет ничего ценного.

Взгляд Джареда был непроницаем.

– У вас есть вы, а еще один час вашего времени наверху.

Не сдержавшись, Коринн расхохоталась.

– Вы шутите. – Когда он не произнес ни слова в ответ, девушка вскочила. Ее колотило от возмущения. – Меня еще никогда так не оскорбляли!

– Вы считаете, что не стоите семи тысяч долларов? – холодно осведомился он.

– Моя цена не обсуждается! – прошипела Коринн, опершись на стол, чтобы унять дрожь в руках. – Вы жалкое ничтожество, если предлагаете мне такой способ расплатиться по долгам!

– Это единственный вариант, который у вас есть.

– Завтра у меня будут эти деньги, все до последнего цента. Вам просто нужно потерпеть до завтра.

– Я не собираюсь ждать так долго.

– А я не собираюсь соглашаться на ваши условия, – дерзко отрезала она. – И вы ничего не сможете с этим поделать, не так ли, мистер Бурк?

В его глазах промелькнул злобный огонек, что должно было бы насторожить ее.

– Наоборот, я получу с вас все полностью, хотите вы того или нет.

– Вы не посмеете, – напряженно заявила Коринн. Если потребуется, присутствующие здесь защитят ее.

– Это вызов?

Она запнулась, натолкнувшись на его упорный взгляд.

– Нет.

О господи, он ведь может попытаться сделать это, со страхом подумала Коринн. Конечно, кому-нибудь удастся его остановить, но тут разыграется такая сцена, которую ей невозможно будет удержать в тайне. Слухи об этом разнесутся по всему городу.

– Почему вы колеблетесь, Коринн? В результате вы получите семь тысяч долларов всего лишь за час вашего времени. Не думаю, что много женщин могут потребовать от мужчины такую плату. – Губы у него слегка искривились. – Или вы против того, чтобы получить такие деньги за то, что другим даете бесплатно?

Коринн ахнула от удивления. Неужели он действительно думает о ней настолько ужасно? Ладно, она пропустит эти его слова мимо ушей. Так или иначе, она не уступит его требованиям. Но ей надо выбраться из этой ситуации и при этом избежать неловкой сцены.

– Вы еще не предложили хорошую сумму. – Надув губки, Коринн притворилась обиженной. – И не дали мне последнего шанса. – Она посмотрела на деньги, лежавшие на кону, потом на карты перед собой и соблазнительно улыбнулась. – Если вы доведете мой долг до двенадцати тысяч и позволите мне уравнивать вашу ставку, тогда я, возможно, соглашусь на ваши условия.

– Возможно?

Ее улыбка стала еще шире, потому что Коринн знала, что выиграет.

– Я соглашусь.

Джаред наклонился вперед.

– Чтобы на этот раз не возникло недопонимания, позвольте окончательно прояснить мои условия. Если я сейчас выиграю, вы подниметесь со мной наверх на один час. И это не будет час, проведенный за разговорами ни о чем, Коринн. Мы проведем его в постели. Это понятно?

Она выпрямилась.

– Не нужно быть таким вульгарным, мистер Бурк. Я поняла, что у вас на уме.

– Значит, вы согласны?

– Да. А вы?

Он кивнул, и Коринн торжествующе улыбнулась. Выложив карты, она с нескрываемым ликованием предвкушала, как вытянется у него лицо при поражении. Но вместо этого Джаред вернул ей насмешливую улыбку и покачал головой.

– Этого недостаточно, Коринн.

Не веря себе, она уставилась на карты, которые открыл перед ней Джаред. У него был роял-флеш на бубнах, бывший ее одной картой. Но это абсолютно невозможно!

Когда их взгляды встретились, ее глаза убийственно сверкнули.

– Ты смошенничал!

– Вы сможете это доказать? – Он принялся рассовывать деньги и расписки по карманам.

– Ты смошенничал! Разве я неправа? Когда я выходила из-за стола, ты подменил себе карты! – яростно обвиняла его она.

– Повторяю, вы сможете доказать это, Коринн?

– Не собираюсь ничего доказывать. Я знаю!

– В этом вся разница. Судя по картам, выиграл я, и теперь вы должны расплатиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.